

LE MESSAGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

ХІІ-ДЕКАБРЬ - 1932.

ПАРИЖЪ

ВѢСТНИКЪ

(ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1933 ГОДЪ.

Темы «ВѢСТНИКА»:

Духовная жизнь и ея правильное устройство.

Церковь, ея значеніе и мѣсто въ личной жизни и культурно-національномъ строительствѣ.

Россія, ея судьбы и наши задачи.

Христіанство и Культура.

Молодежь и ея судьбы.

«ВѢСТНИКЪ» органъ борьбы за православное міросозерпаніе и православную культуру.

«ВѢСТНИКЪ» органъ творческой встрѣчи старшаго и младшаго поколѣній въ борьбѣ за цѣльную жизнь.

«ВѢСТНИКЪ» постоянно даетъ документальныя свѣдѣнія о жизни Совѣтской Россіи.

Особое вниманіе удѣляется матеріаламъ, относительно положенія въ Сов. Россіи религіи и жизни сов. молодежи.

«ВѢСТНИКЪ» проситъ друзей - читателей содѣйствовать широкому распространенію нашего журнала и принять активное участіе въ кампаніи по привлеченію новыхъ подписчиковъ.

Кампанія подписки на «ВѢСТНИКЪ» продолжается.

Пробныя №№ б е з п л а т н о. Обращаться въ редакцію и къ представителямъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 12 (1932)

Нашъ праздникъ. — Прот. С. Четвериковъ	3
Фундаменты. — Іер. Іоаннъ (Шаховской)	5
Рождество въ Вифлеемѣ. — Ин. ЕК.	7
Письма о церковной общественности. (Окончаніе)	10
Конецъ попытки создать «Пролетарскую» школу. — И. Лаговскій.....	14
Христіанство или «національная идея». — Б.	18
Новоявленная икона Богоматери «Взысканіе погибшихъ». — А. І. Кошульскій.....	21
О ЖИЗНИ ДВИЖЕНІЯ.	
Начало пути. — П. Ковалевскій.....	22
Постановленіе Совѣта Прибалтики	27
Лагерь «Витязей» 1932 г. — Н. Федоровъ	27
Оглавленіе «ВѢСТНИКА» за 1932 годъ	30

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУБЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРЬ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Парижъ, 1 Декабря 1932.

Нашъ праздникъ

(Слово на молебнѣ въ день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы).

Сегодня, въ великій праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, мы празднуемъ и праздникъ нашего Русскаго Студенческаго Христианскаго Движенія, и престольный праздникъ храма Движенія. Мы собрались сейчасъ всѣ вмѣстѣ, чтобы принести Богу благодарность за все, что мы получили отъ Него въ минувшемъ году, и испросить благословеніе на вновь наступающій годъ нашей жизни.

Мы молимся не одни. Въ этотъ самый день, можетъ быть, въ эту самую минуту — по разнымъ уголкамъ Европы, сотни нашихъ братьевъ и сестеръ соединяются съ нами въ одной общей молитвѣ къ Богу и Его Пречистой Матери, и просятъ благословенія Божія и покрова Божьей Матери на наше общее дѣло служенія Богу и святой Православной Церкви. Мы не можемъ не сознавать всей слабости нашихъ силъ, нашей вѣры, нашей вѣрности Богу. Мы часто падаемъ духомъ, бываемъ холодны сердцемъ, разбрасываемся въ мно жествѣ побочныхъ и второстепенныхъ, и даже ненужныхъ, дѣлъ и интересовъ, плановъ и увлеченій. Въ нашей личной жизни мы постоянно падаемъ и встаемъ, встаемъ и падаемъ.

И при всемъ этомъ у насъ есть три вещи, которыя помогаютъ намъ и должны всегда помогать дѣлать наше общее церковное дѣло. Эти три вещи слѣдующія: Первое — это то, что мы называемся «Христианскимъ Движеніемъ». Намъ нерѣдко приходится слышать упрекъ — почему вы называетесь христианскимъ Движеніемъ, а не православнымъ? И почему именно Движеніемъ, а не обществомъ, не союзомъ, не единеніемъ, не братствомъ? Я самъ часто объ этомъ задумывался, и пришелъ къ тому заключенію, что это не плохо. Во-первыхъ, «христианскій» не значитъ «не-православный». Во-вторыхъ, есть разница въ значеніи этихъ словъ. «Православный» указываетъ болѣе на правильный образъ мысли, — «христианскій» на правильный образъ жизни. Человѣкъ, проникнутаго духомъ Христовымъ, смиреннаго и кроткаго, чистаго сердцемъ, правдиваго и милостиваго, мы называемъ истиннымъ христианиномъ, а не истиннымъ православнымъ. Православнымъ же мы называемъ того, кто во всей чистотѣ хранитъ христианское вѣроученіе и преданіе Православной Церкви.

Такимъ образомъ, названіе нашего Дви-

женія Христіанскимъ указываетъ ему, а слѣдовательно, и всѣмъ намъ, его участникамъ, задачу — не только **хранить** во всей чистотѣ христіанскую истину, но и **осуществлять** ее въ жизни, личной и общественной.

Также знаменательно и слово **Движеніе**. Въ духовной жизни человѣкъ не можетъ стоять неподвижно на одной точкѣ: онъ или идетъ впередъ или опускается. Если онъ пересталъ идти впередъ въ смиреніи, кротости, чистотѣ, любви и молитвѣ, онъ неизбѣжно будетъ духовно застывать и угасать. Мы должны постоянно работать надъ собою, совершать непрерывный внутренней подвигъ, непрерывное внутреннее движеніе впередъ. И объ этомъ напоминаетъ намъ наше названіе. Въ этомъ заключается его смыслъ. Это прекрасно выразилъ Владыка Сергій въ своемъ привѣтственномъ письмѣ Движенію, которое мы получили сегодня. Онъ указываетъ намъ нашу обязанность непремѣнно подниматься по ступенямъ духовной лѣстницы къ свѣту вѣчной жизни.

Мы идемъ неравномѣрно: одни быстро поднимаются со ступени на ступень, другіе останавливаются, третіи скатываются назадъ, но передъ всѣми нами одна цѣль и мы должны ее помнить.

Вторая наша драгоценность заключается въ томъ, что наше Движеніе объединяется во имя Пресвятой Богородицы. Наше Движеніе есть движеніе Богородичное. И эта наша особенность яснѣе солнца указываетъ на нашу Православность и церковность. Если-бы въ нашемъ Движеніи была, какъ насъ подозрѣваютъ, протестантская или сектантская закваска, то, конечно, оно никогда бы не сдѣлалось Богородичнымъ Движеніемъ. Это такъ знаменательно и такъ трогательно, что въ этомъ нельзя не видѣть особеннаго Промысла Божія, указывающаго намъ нашъ православный путь... Кто любитъ и почи-

таетъ Божію Матерь, тотъ никогда не отрвется отъ Православія, никогда не утратитъ способности чувствовать правду и красоту Православія. И мы, дѣйствительно, видимъ, что въ нашемъ Движеніи не на словахъ только, но и глубоко въ сердцахъ живетъ горячая любовь къ Божіей Матери, любовь дѣтская, чистая и преданная. Особенно ясно это сказывается въ Прибалтикѣ, гдѣ для этого больше возможностей, но есть и въ другихъ мѣстахъ. И то, что въ нашемъ Движеніи не только количественно, но и качественно преобладаютъ женщины, имѣетъ не малое значеніе для болѣе глубокаго почитанія въ Движеніи Божіей Матери.

Наконецъ, наша третья драгоценность заключается въ томъ, что у насъ имѣется нашъ общій движенскій храмъ, являющийся средоточіемъ нашего духовнаго и молитвеннаго единенія. Именно нашъ храмъ связываетъ насъ въ единое цѣлое. Можетъ быть, на мѣстахъ мало помнятъ объ этомъ, потому что имѣютъ свои мѣстные храмы, и считаютъ, что Парижскій храмъ является только храмомъ Парижскаго Движенія. Но это совсѣмъ не такъ. Прежде всего, обстановка храма, полученныя въ разное время отовсюду иконы, и другіе священные предметы постоянно напоминаютъ намъ, что это храмъ всего Движенія. А главное, постоянное поименное поминовеніе всѣхъ членовъ Движенія и всей молодежи заставляетъ насъ, и особенно священнослужителей, всегда чувствовать нашу молитвенную связь со всѣмъ Движеніемъ. Необходимо, чтобы и всѣ Движенцы помнили и чувствовали эту связь и чтобы такимъ образомъ возрастало среди насъ единство духа.

Сохранить единство духа во взаимной любви и молитвѣ, и единство цѣли — должно составлять главную заботу Движенія, иначе въ Движеніи могутъ возобладать другія цѣли и стремленія. Движеніе

можетъ превратиться въ политическую партію или культурно - благотворительное общество, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у Движенія совсѣмъ иная цѣль, несравненно болѣе глубокая и важная — осуществить красоту Православно-Христіанскаго духа и жизни, противопоставить нависшему надъ человѣчествомъ кошмару атеистически - матеріалистической жизни свѣтлый образъ православно - церковнаго міропониманія и чистой Евангельской жизни. Движеніе призвано дать русскому народу новый типъ православно - христіанской русской интеллигенціи, полагающей православною вѣру въ основу всей своей жизни и дѣятельности.

Указанныя мною три наши сокровища, должны свѣтить намъ въ жизни и помогать въ осуществленіи этой цѣли. Когда

то проф. Ключевскій въ одной изъ своихъ рѣчей сказалъ: «Лампады надъ ракой преп. Сергія потухнуть и ворота Троице-Сергіевской Лавры закроются, тогда, когда русскій народъ безъ остатка растратитъ тотъ запасъ духовной силы, который онъ получилъ въ прошломъ отъ своихъ великихъ подвижниковъ и учителей».

И о нашемъ Движеніи можно сказать — оно потеряетъ свою силу и смыслъ своего существованія тогда, когда потеряетъ чувство своего православнаго единства въ своемъ Православномъ храмѣ, когда угаснетъ въ немъ любовь и вѣрность Божіей Матери и когда оно откажется отъ непрерывнаго труда чистой и доброй христіанской жизни. Аминь.

Прот. Сергій Четвериковъ

Фундаменты

«На семь камнѣ Я создамъ Церковь Мою».

(Мѣ. 16,18).

Мы строимъ свою жизнь не только на фактахъ, но и на предположеніяхъ, предположеніяхъ, которымъ мы вѣримъ. Иногда мы закладываемъ свою мысленную постройку на фундаментъ изъ твердаго камня; другой разъ мы кладемъ въ основаніе нашего мысленнаго дома — песокъ. Всѣ наши постройки, всѣ наши духовно - архитектурныя дѣла обнаружатся на Последнемъ Судѣ, который для однихъ будетъ Радостный Судъ, для другихъ — Страшный. И радостный, и страшный, потому что обнаружится фундаментъ нашихъ жизней; радостный, потому что много построекъ устоитъ, страшный, потому что безчисленное количество построекъ провалится.

Какъ же происходятъ наши духовныя построенія? Будемъ говорить только о

постройкахъ на предположеніяхъ, т. е. на нѣкоей вѣрѣ, вѣрѣ въ свое умозаключеніе, поддержанное или не поддержанное какимъ либо внѣшнимъ фактомъ, или внутреннимъ чувствомъ.

Напримѣръ, вы, посѣтивъ какое либо теософическое или антропософическое собраніе, услышали оратора, который сказалъ, что душа ваша перевоплощалась, перевоплощается и въ дальнѣйшемъ ей предстоитъ перевоплотиться въ другое тѣло, въ другую человѣческую личность. Не подумавъ, совмѣщается ли эта истина съ истиной христіанской вѣры, которую вы исповѣдуете, вы допустили это предположеніе, эту мысль, т. е. по вѣр и л и. И съ этой минуты, если вы человѣкъ мыслящій и сознательно и послѣдовательно относящійся къ своей жизни,

много вашихъ мыслей, дѣйствій и словъ будетъ строиться на этомъ фундаментѣ: вѣры въ перевоплощеніе. Но вотъ настаетъ Судъ, т. е. обнаруженіе послѣдней Правды. И оказывается, что вѣра ваша ни на чемъ не основана, что должна была бы быть у васъ и н а я в ѣ р а, но ея не было, и жизнь опредѣлилась подъ невѣрнымъ знакомъ, прошла мимо Истины. Вы, можетъ быть, были просты, какъ голубь, но не оказались мудрыми какъ змія.

Но вотъ другой примѣръ: вамъ другъ вашъ не отвѣтилъ на ваше письмо, требовавшее его значительнаго отвѣта. Молчаніе его вы сейчасъ же **истолковали по своему**, т. е. что-то предположили. Воображеніе человѣка можетъ быть неограниченнымъ. Вы предположили цѣль недобрыхъ побужденій, мыслей, можетъ быть даже словъ, и можетъ быть даже дѣлъ друга вашего въ отношеніи васъ. И такъ какъ ваше грѣховное «я» были сильно въ васъ, то вы всѣмъ этимъ домысламъ своимъ (ранящимъ ваше самолюбіе) придали большое и серьезное значеніе. И, конечно, сейчасъ же **настроились соотвѣтственно** своимъ предположеніямъ, т. е. возвели уже **стѣну** на своемъ фундаментѣ, пропустивъ себѣ въ душу облако черныхъ чувствъ. Далѣе, вы стали **дѣйствовать соотвѣтственно** появившемуся настроенію, отражать свои чувства въ своихъ поступкахъ относительно своего бывшаго друга, вы начали активно вредить его душѣ, мыслію, словомъ и дѣломъ, это уже «крыша» дома... Но вотъ настаетъ Судъ: вы внезапно умираете, или вообще оканчивается земная исторія. На Судѣ, когда «все тайное дѣлается явнымъ», вы совершенно ясно видите, что другъ вашъ тогда то не отвѣтилъ вамъ на такое то письмо, потому что... не получилъ его. Любя васъ, онъ горевалъ надъ проявленіемъ нелюбви въ вашихъ отношеніяхъ, и всю жизнь молился о васъ.

Итакъ, одна изъ построекъ вашего душевнаго имѣнія оказалась построенной даже не на пескѣ, а — на воздухѣ. И — провалилась, конечно, въ небытіе, исчезла, какъ миражъ. Но чувства злыя ваши остаются. Они давятъ васъ, гнетутъ васъ еще болѣе, чѣмъ при земной жизни, ибо тогда было для нихъ «подобіе оправданія», — теперь же ясно до конца безсмысліе вашей подозрительности, вашей нелюбви, вашей злобы. Огонь, зажженный вами, жжетъ васъ.

Возьмемъ этотъ же примѣръ, но съ построеніемъ мысленнаго дома не на воздухѣ, а на болѣе прочномъ, хотя и всѣмъ недостаточномъ матеріалѣ: пескѣ.

Вашъ другъ дѣйствительно получилъ ваше письмо. И — возьмемъ худшую правду — не отвѣтилъ вамъ по зародившимся въ немъ недобрымъ чувствамъ, подозрѣніямъ, или мстя вамъ за что либо. Беремъ самое худшее отношеніе друга вашего къ вашему письму. Онъ, дѣйствительно, среди своихъ знакомыхъ смѣялся надъ вами, унижалъ васъ... Ясно — дружба съ его стороны кончилась. Но съ вашей? Если скажете, что тоже, и съ вашей стороны дружба кончилась, вы построите постройку не на камнѣ любви, но на пескѣ отвлеченной справедливости. Холодный песокъ не принадлежащаго вамъ правосудія ляжетъ въ основаніе вашей мысленной постройки новыхъ отношеній къ другу. И на Послѣдней Судѣ также не устоитъ постройка ваша, хотя разрушится, можетъ быть, съ меньшей болью, чѣмъ та первая, построенная на воздухѣ.

Но вотъ во второмъ, дѣйствительно горькомъ для васъ случаѣ, вы **рѣшили по христіански**. Это значитъ, что вы рѣшили строить свою постройку отношеній къ другу **н а л ю б в и**. Для христіанской любви совершенно неважно, какъ къ **н е й**, къ этой любви относятся лю-

ди, она смотритъ лишь, она считаетъ важнымъ лишь вопросъ, какъ она отнесется къ людямъ. Это — особый планъ жизни, особое измѣреніе. Измѣреніе неба. И вотъ, несмотря на всю нелюбовь друга, вы его также продолжаете любить, вы, можетъ быть, полюбили его еще больше, какъ заболѣвшаго, начавшаго страдать брата. Вы молились о немъ, вы, можетъ быть, плакали — не о себѣ, конечно, не о своей потерянной дружбѣ, не о своихъ исчезнувшихъ выгодахъ — но — о немъ, о другѣ. Дружба ваша, для васъ, не только не стала потерянной, но, наоборотъ, она стала болѣе глубокой, болѣе безкорыстной, болѣе жертвенной. Вы выдержали испытаніе подлинной дружбы, подлинной человѣчности, вы исполнили законъ Христовъ, вы положили душу свою за друга своего, вы отказа-

лись отъ себя, но вы — воскресли въ новую нескончаемую жизнь, жизнь любви, которая переживетъ всѣ жизни; вы стали жить въ томъ мірѣ, который перерастетъ всѣ міры. И потому фундаментъ постройки вашей можетъ быть названъ **Камнемъ — Христомъ**. Вашъ домъ построенъ на вѣчномъ матеріалѣ преизбыточествующей жизни. И потому, конечно: «Каждый смотри, какъ строить. Ибо никто не можетъ положить другого основанія кромѣ положеннаго, которое есть Іисусъ Христосъ. Строить ли кто на этомъ основаніи изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, дерева, сѣна, соломы — каждаго дѣло обнаружится; ибо день покажетъ; потому что въ огнѣ открывается и огонь испытаетъ дѣло каждаго, каково оно есть». (1. Кор. 3, 10-13).
Іеромонахъ Іоаннъ

Рождество въ Виѳлеемѣ

«И узримъ въ вертепѣ велие таинство».

Былъ теплый, душистый день ранней палестинской весны. Въ ясное утро солнечника мы вышли изъ Іерусалима той самою дорогой, по которой шла нѣкогда Пречистая Дѣва Марія съ обручникомъ своимъ Іосифомъ на перепись въ Виѳлеемъ... Рождество въ Святой Землѣ переноситъ далеко отъ той обстановки, къ которой мы привыкли въ Европѣ: ни снѣга, ни мороза, ни елочныхъ деревьевъ... Къ празднику Рождества Христова природа обновляется, нѣжная краска зеленѣющихъ луговъ мягко сочетается съ розо-

во-голубыми тонами неба. «Виѳлеемъ, земля Іудова, красуйся и веселися — Дѣва приближается, еже — родити — Услышите горы и холмы, и окрестныя страны іудейскія, яко грядетъ Христосъ»...

1) Описаніе празднованія дня Рождества Христова въ Виѳлеемѣ заимствовано изъ писемъ о св. Землѣ русской инокини. Постепенно «Вѣстникъ» напечатаетъ и другія письма.

Виѳлеемъ или Евфрафа (по-арабски — домъ плодородія) болѣе другихъ городовъ Палестины сохранилъ отпечатокъ старины: архитектура домовъ — ветхозавѣтная, образъ жизни — библейскій. Имя города упоминается въ глубокой древности. Здѣсь въ поляхъ дубравныхъ, отрокъ Давидъ пасъ стада отца своего Іессея и слагалъ псалмы. Городъ этотъ числился «малымъ между тысячами іудиными», но Писаніе пророчествуетъ о величій его духовнаго значенія... Исторически Виѳлеемъ претерпѣлъ всѣ превратности судьбы Іерусалима, отъ плѣна Вави-

лонскаго до завоеванія персами, арабами и турками. Населеніе, достигающее семи тысячъ, живетъ богато хлѣбопашествомъ, винодѣліемъ, рѣзбой изъ перламутра и коралла, издѣліями изъ оливковаго дерева.

Изъ года въ годъ, по вѣковой традиціи, утромъ 24-го декабря патріархъ Іерусалимскій съ архіереями выѣзжаетъ въ Виѳлеемъ, въ сопровожденіи конныхъ арабовъ, въ воспоминаніе путешествія волхвовъ. Жители Виѳлеема выходятъ навстрѣчу далеко за городъ. Виѳлеемскія женщины въ великолѣпныхъ костюмахъ, шитыхъ золотомъ и яркими шелками, съ богатыми украшеніями изъ золотыхъ монетъ, въ высокихъ головныхъ уборахъ въ формѣ конуса, съ которыхъ до земли свисаетъ бѣлая фата. Дѣвушки покрыты цвѣтными шелковыми шальями такъ, какъ изображаютъ на иконахъ Богоматерь. Мужскіе костюмы напоминаютъ одѣянія апостоловъ. Много пріѣзжихъ изъ окрестныхъ странъ — Сиріи, Египта и Аравіи. Площади и кровли, какъ яркими букетами, украшены восточною толпой.

Изъ храма выходитъ Виѳлеемское духовенство съ иконами, евангеліями и хоругвью съ вышитой звѣздой.

Показываются всадники - волхвы по обѣимъ сторонамъ, прибывшаго на поклоненіе Владыки. «Волхвы» останавливаются на площади, чтобы разспросить о мѣстѣ рожденія Младенца. Хоругвь съ изображеніемъ звѣзды ставятъ впереди процессіи и шествіе продолжается подъ звуки туземнаго оркестра до дверей храма, — а затѣмъ, при колокольномъ звонѣ (замѣнившемъ древній обычай пальбы изъ пистолетовъ), съ пѣніемъ рождественскаго тропаря, спускается въ вертепъ, къ святому мѣсту Рождества Христова. Преданіе сказуетъ, что «сей вертепъ Виѳлеемскій, послѣ Рождества въ Немъ Іисуса Христа и до страданія Его, оставался въ неизвѣстности. Сама Пречистая сію тай-

ну небесную открыла Его апостоламъ, а они передали всѣмъ вѣрующимъ, которые и чтли сей вертепъ до кесаря римскаго Адріана*), который тогда всѣмъ запретилъ входъ въ него, и насадилъ рощу во имя идола Адониса. Но святая царица Елена очистила мѣсто сіе, соорудила храмъ». Виѳлеемскій храмъ, воздвигнутый равноапостольными Константиномъ и Еленой надъ вертепомъ, считается единственнымъ въ Святой Землѣ подлинникомъ архитектуры IУ-го столѣтія. Реставрированный въ VI-омъ в. при императорѣ Юстиніанѣ и позднѣе при крестоносцахъ, храмъ сохранился почти въ первоначальномъ видѣ, несмотря на разрушенія, которымъ постоянно подвергались святыни Палестины отъ землетрясеній и нашествій варваровъ. Внутри храма — мозаичныя иконы XII-го вѣка и слѣды потертыхъ фрескъ, покрывавшихъ стѣны. Простая крестообразная базилика, съ колоннами порфира и мрамора, производитъ особое впечатлѣніе величія гармоніей и соразмѣрностью частей.

Богослуженіе совершается въ сочельникъ утромъ при своеобразной обстановкѣ. Рядомъ съ православными, въ придѣлахъ, служатъ копты и сирійцы, съ пронзительнымъ пѣніемъ и бряцаніемъ кимваловъ. Магометане тоже участвуютъ въ празднествѣ: пока въ передней части храма читаютъ Царскіе Часы, служатъ вечерню и литургію Василя Великаго обширный притворъ (по плану притвора Соломонова), переполненный арабами, превращается въ мѣсто народнаго гулянья: тутъ сидятъ, лежатъ, ѣдятъ, дѣти играютъ, бѣгаютъ и шумятъ. Отъ этихъ наивныхъ проявленій радости въ храмѣ невообразимый гулъ. «Въ кимвалахъ возгласимъ, въ

*) Первымъ свидѣтелемъ традиціи поклоненія мѣсту рождества Христова въ вертепѣ Виѳлеемскомъ является во II-омъ вѣкѣ св. мученикъ Юстинъ.

пѣсняхъ воскликнемъ», — приглашаетъ въ этотъ день Церковь — да играютъ человѣцы»...

Длинное богослуженіе оканчивается, когда уже надвигаются сумерки. По выходѣ изъ храма многіе отправляются въ окрестности Виѳлеема, къ «долинѣ пастырей». Утромъ мы вспоминали путь волхвовъ, идущихъ на поклоненіе Младенцу, путь мудрости и вѣдѣнія, а теперь мы ищемъ путь смиренныхъ пастырей, путь простоты и вѣры. Виѳлеемъ окруженъ волнообразными холмами и мирными лугами. «Небеса радуйтесь», вспоминается рождественская стихира, «горы сладость да каплютъ»... Вотъ поле Вооза, гдѣ нѣкогда Руевъ собирала колосья, вотъ селеніе Бейтъ - Саура, откуда, по преданію, были родомъ пастухи, которыхъ осіяла Господня слава. Вотъ, наконецъ, широкая и тихая долина, и входъ въ древнѣйшую подземную часовню: мы на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда земля соединилась съ небомъ, и ангелы воспѣли съ пастухами «Славу въ вышнихъ»... Сколько людей въ эту ночь вздохнуть о «мирѣ на землѣ» и можетъ быть, немногіе обрящутъ въ сердцѣ радость неземного міра.

Уже сіяютъ звѣзды надъ спящимъ городомъ, когда мы снова приближаемся къ Виѳлеему. Зданіе базилики съ башнею Юстиніана и съ высокими стѣнами трехъ прилегающихъ монастырей, греческаго, армянскаго и коптскаго, похоже на древнюю крѣпость въ свѣтѣ луны. Въ распоряженіи богомольцевъ каменные лабиринты греческаго монастыря съ пустыми кельями (фондариками), гдѣ можно отдохнуть на скамьяхъ вдоль стѣнъ или на цинковкахъ на полу. Но никто не думаетъ о снѣ. Стихаетъ шумъ дневной. Мерцаютъ лампы передъ иконными ликами. Каждый уголокъ храма оживаетъ — всюду молящіяся: одни читаютъ правило передъ причащеніемъ, другіе акаѳистъ или вечер-

нія молитвы, каждый на своемъ языкѣ. Больше всего притягиваетъ и манитъ божественный вертепъ, украшенный, какъ царская невѣста «Се время приближися спасенія нашего — гласитъ стихира — Виѳлееме, свѣтло уголови божественный вертепъ». Русскія женщины (паломницы, застигнутыя войной, и сестры двухъ обителей въ Горнемъ и на Елеонѣ) всю ночь предстоятъ у яслей Младенца. Воздухъ пропитанный курящимися ароматами, слишкомъ горячъ отъ дыханія множества людей и пламени зажженныхъ свѣчъ, но чудно такъ поютъ о Рождествѣ Спасителя, такъ много сердцу говорятъ закоптѣлые своды, подъ драгоценными тканями и мраморными плитами легко вообразить первоначальный видъ убогаго вертепа.

Вотъ по ступенямъ, ведущимъ въ вертепъ, медленно спускается русскій Владыка съ духовенствомъ поклониться Рождяющемуся Спасу.

Пѣвчіе тихо запѣли: «Дѣва днесъ Пресущественнаго рождаетъ и земля вертепъ Неприступному приносить». Надъ яслями склонился скорбный ликъ Россіи. Вмѣсто золота, смиры и ладона, Россія принесла къ ногамъ Христа-Младенца — надежду, вѣру и любовь...

Около полуночи, во время утрени, совершаемой въ верхнемъ храмѣ на греческомъ языкѣ, торжественный крестный ходъ спускается въ вертепъ при пѣніи: «Приидите, видимъ, вѣрніи, гдѣ родился Христосъ».

Остановившись передъ мѣстомъ рождества Христова, обозначенномъ въ скалѣ серебряной звѣздой, весь соборъ священнослужителей во главѣ съ Патріархомъ поетъ величаніе: «Величаемъ Тя, Живодавче Христе, величаемъ Тя, Іисусе Царю, величаемъ Тя, Іисусе Богъ». Тутъ же читается Евангеліе отъ Луки (II, 1-20): «Бысть во дни тыя...» На разсвѣтѣ совершается литургія одновременно въ храмѣ

и въ вертепѣ, гдѣ поетъ хоръ русскихъ пѣвчихъ.

«Се таинство совершается намъ днесь» — но какъ его уразумѣть? Отверзаются врата Едема — какъ войти въ райскую свѣтлость? Безначальный начинается — какъ воспринять жизнь вѣчную? Приближается Христосъ — какъ Его встрѣтить? — «Что Тебѣ принесемъ, Христе?»

...Въ эту ночь въ глубокомъ сознаниі безпредѣльнаго своего ничтожества человекъ теряетъ себя, забываетъ весь міръ, до конца сознаетъ глубину своего паденія, и трепетной душою ждетъ Христа, грядущаго возставить падшій образъ.

Ин.... Ек....

Иерусалимъ.

Письма о церковной общественности (Продолженіе*).

Письмо шестое.

О литургіи, какъ общемъ дѣлѣ.

Что такое богослуженіе? Что значитъ служить Богу? Нуждается ли Богъ въ нашемъ человѣческомъ служеніи? Для чего нужно Богослуженіе? Поразительно, что на всѣ эти вопросы можно дать безошибочный отвѣтъ, только тогда, когда мы вдумаемся въ значеніе слова «литургія». Литургія слово греческое; — по русски значитъ: общее, общественное дѣло; по французски и по латыни это слово значитъ: «рес-публика». И такъ главное богослуженіе нашей православной Церкви называется литургія, республика, общественное дѣло. Значитъ молитва есть дѣло, и непременно общественное. Поелику человекъ молится въ обществѣ, во Св. Церкви постольку эта молитва подлинная, угодная Господу, а поскольку молящійся отъединяется отъ церковно-общественной молитвы, отходить отъ благодатнаго церковнаго общенія и тѣмъ иссушаетъ свою душу.

Человекъ любящій себя и молящійся для себя не можетъ понять ни истинной любви къ Богу, ни должнаго отношенія

къ людямъ. Такой человекъ органически не способенъ понимать церковной жизни и литургіи. «Не любящій брата своего, котораго видитъ, не можетъ любить Бога, котораго не видитъ». (Іоан. 4,20). Поэтому единственная жертва, угодная Богу, есть духъ сокрушенный, т. е. не гордый, а любящій.

Въ Церкви всѣ равны передъ престоломъ Божиимъ. Церковь есть школа любви и общественнаго служенія и поэтому только литургическое богослуженіе есть истинное богослуженіе. Такимъ образомъ, молитвы безъ дѣла церковнаго не могутъ быть, и нельзя молитву отдѣлять отъ дѣла, а тѣмъ болѣе противопоставлять дѣло молитвѣ. Подлинное богослуженіе есть святое общественное дѣло — литургія. Литургія прежде всего должна заключаться въ молитвѣ, должна начинать собою всякое дѣло и освящать его. А дѣло можетъ быть самое разнообразное и всякое дѣло можетъ и должно быть устроено во славу Божию. И приходской кооперативъ и приходская больница, и дѣтскій пріютъ, и всѣ, что приходской совѣтъ найдетъ нужнымъ устроить. Всѣ эти учрежденія будутъ самымъ подлиннымъ церковнымъ дѣломъ, самою истинною литургіею. Духъ Христовъ будетъ освя-

*) «Вѣстникъ» №№ X-XI.

щать всю церковную жизнь и руководить ею. Сіе буди, буди. — Да воскреснет Богъ, и да живетъ во всей жизни нашей и да бѣжать отъ Него безбожные, и вздорные, и злые враги Его и Его Св. Церкви.

Письмо седьмое.

О церковныхъ символахъ и смыслѣ ихъ.

Величайшая видимая красота церковныхъ символовъ общеизвѣстна; эстетическая сторона богослуженія безспорно умиротворяюще дѣйствуетъ на озлобленную и скорбную душу человѣка. Но бѣда, и великая бѣда въ томъ, что за красивою внѣшностью всѣ забыли нравственный, жизненный смыслъ церковныхъ символовъ. Между тѣмъ, въ эти символы нѣкогда вкладывалась вся жизнь христіанина, нынѣ отъ нихъ осталась лишь эстетическая внѣшность.

Повторяю: это великая бѣда — и поэтому наши богомольцы и приходятъ въ храмъ Божій, какъ чужіе, какъ простые зрители непонятныхъ движеній священника или еще хуже — только какъ слушатели хорошихъ пѣвчихъ.

Между тѣмъ, храмъ и вся церковность полна жизни и жизненного смысла. Посмотримъ, что значить самыя слова, касающіяся Церкви богослуженія.

Литургія — значить общественное дѣло, т. е. дѣло всей жизни человѣка: и личной, и семейной, и общественной.

Діаконъ значить служитель при столахъ для своевременнаго и справедливаго разданія хлѣба неимущимъ. Для этого діаконѣ и учредили святыя апостолы; поэтому и нынѣ діаконѣ должны служить экономической сторонѣ жизни церковной — кто какъ умѣетъ.

Пресвитеръ — значить старецъ, совѣтникъ въ духовно - нравственной жизни, избранный и посвященный за свою пра-

ведную жизнь въ руководители и наставники.

Епископъ — есть надзиратель надъ всею жизнью церковною, отецъ своей духовной семьи.

Епископъ и пресвитеръ носятъ и епитрахиль, и палицу (набедренникъ). Это значить, что у Церкви есть свой канонъ благодатной правды и свой собственный судъ, извергающій изъ Церкви недостойныхъ ея чадъ (палица).

Просфора есть приношеніе. Это есть еженедѣльный взносъ въ церковную кассу или хлѣбомъ, или одеждою для бѣдныхъ, или кто чѣмъ богатъ. Этими приношеніями и должна наполняться церковная касса.

Даже самое крещеніе есть символъ — знакъ вступленія въ церковное общество. Самое полученіе христіанскаго имени есть удостовѣреніе церковное, необходимое для каждого христіанина (какъ бы членская карточка). Поэтому невѣрующіе не имѣютъ никакого права носить христіанскіе имена, пусть выдумываютъ для себя другія клички: барбось, полканъ, — но христіанскія имена нехристіане не должны носить; это будетъ и воровство, и обманъ.

Такимъ образомъ, въ Церкви все безъ исключенія учитъ насъ какъ жить и участвовать въ Христовомъ дѣлѣ, въ Его божественной литургіи. Вотъ смыслъ всѣхъ символовъ церковныхъ, и теперь настало время ихъ полнаго восстановленія, ихъ возвращенія въ жизненный обиходъ.

Письмо восьмое.

О приходѣ, какъ церковно-культурно-экономической единицы.

Что такое приходъ? На этотъ вопросъ существуетъ нѣсколько отвѣтовъ, соотвѣтственно политическимъ вкусамъ заинтересованныхъ лицъ.

Нашъ взглядъ на приходъ — древне-православный. Приходъ есть церковно-культурно-экономическая единица. Въ этой приходской общинѣ всѣ православные христіане являются полноправными членами. Но оглашенные и невѣрующіе должны уйти изъ нея, а всѣ вѣрующіе полноправныя братья и всѣ равны съ той только разницею, что, кто больше въ этомъ обществѣ, тотъ долженъ считать себя меньшимъ и начальствующій долженъ считать себя меньшимъ и долженъ быть первымъ для всѣхъ слугой.

Поэтому всѣ должности приходскія должны быть выборныя. Лучшій долженъ себя принести въ жертву общему благу.. При такомъ взглядѣ на приходъ, приходская община будетъ элементомъ и основаніемъ подлинно христіанской идеальной общности, свободной отъ преклоненія передъ какимъ бы то ни было идоломъ, «Батюшка», отецъ духовный этой общины будетъ для нея источникомъ радости и утѣшенія.

Письмо девятое.

Не трудящійся да не ястъ.

Прекрасныя слова. Онѣ свидѣтельствуютъ, до какой степени духовнаго процвѣтанія доходила церковная жизнь во времена апостола Павла. Тогда всѣ трудились на общую пользу; никому и въ голову не приходило бездѣльничать или жить за чужой счетъ. Тунеядцевъ просто удаляли изъ церковной семьи. Апостоль Павелъ съ подобными людьми не велѣлъ имѣть никакого общенія. Такъ велико христіанство, такъ велика христіанская любовь. И замѣйте: самый свѣтлый идеалъ, самый лучшій примѣръ подлинной коммуны духа (а не чрева) намъ дала Святая Церковь.

Этотъ идеалъ не впереди насъ, а поза-

ди насъ, и если кто хочетъ учиться коммунѣ церковной, пусть поучится у апостола Павла и въ книгѣ дѣяній у ап. Луки; другой коммуны быть не можетъ и только въ такой коммунѣ возможно правило — «не трудящійся да не ѣстъ». Но по нынѣшнимъ временамъ, когда люди забыли умный трудъ на общую пользу, когда начали трудиться только для того, чтобы въ борьбѣ отыскивать и завоевывать свои грѣшныя права, забывая всякія свои обязанности, при такихъ условіяхъ жизнь можетъ быть какой угодно, но не мирной и радостно трудовой...

Трудъ не можетъ спориться у человѣка съ больною совѣстью.

Трудъ русскаго человѣка долженъ быть честнымъ, чтобы онъ былъ успешнымъ. А вообще вѣдь не всякій трудъ заслуживаетъ почтенія: если кто-нибудь будетъ катать пустую бочку, его трудъ будетъ трудомъ безумца. Если русскіе люди будутъ трудиться надъ устройствомъ только танцевъ — это будетъ издѣвательствомъ надъ трудомъ. Если русскій народъ будетъ трудиться надъ тѣмъ, чтобы разрушить все, что создали его отцы и дѣды, это будетъ трудъ сумасшедшаго. Однимъ словомъ, только трудъ созидательный, трудъ въ любви и во взаимопомощи, — такой трудъ имѣетъ право на существованіе; всякій другой трудъ, трудъ на взаимостребленіе и разрушеніе да будетъ проклятъ. Итакъ, великіе слова ап. Павла «не трудящійся да не ѣстъ» нынѣ во истину должны быть дополнены правиломъ: «трудящійся, не глупи». И вмѣсто заграничныхъ правилъ жизни, привезенныхъ къ намъ по преимуществу изъ Германіи, мы должны взять и помнить апостольское церковное правило: «общій трудъ на общую пользу». Это и будетъ закономъ русской общественной и церковной жизни (или русскаго социализма по терминологіи Достоевскаго).

Письмо десятое.

О правдѣ труда, — о приходскомъ кооперативѣ.

Соціалисты, не вѣрующіе въ Бога, говорятъ, что человекъ въ борьбѣ и насиліи можетъ обрѣсти себѣ радость. Соціалисты христіане (церковные общественники) говорятъ, что счастье не въ насиліи, а въ мирномъ общественномъ трудѣ, во взаимопомощи, въ кооперативѣ: общій трудъ на общую пользу — вотъ основное правило русской жизни и рабочихъ, и крестьянъ.

Правда труда заключается не въ мозоляхъ, потому что мозоли можно нажать и на поддѣлкѣ фальшивыхъ документовъ, и на обкрадываніи, напримѣръ, приволжскихъ голодающихъ. (Такихъ мозолей можно много встрѣтить, напримѣръ, въ одной Бутырской тюрьмѣ). Значитъ, правда не въ самомъ трудѣ, а въ созиданіи этимъ трудомъ общественнаго блага. Правда труда въ дѣятельной любви, во взаимопомощи, иди какъ нынче говорятъ, въ производительномъ кооперативѣ; и самый лучший типъ такого кооператива — это приходскій. Такой кооперативъ объединитъ всѣхъ лучшихъ людей и дастъ имъ возможность хранить плоды своихъ трудовъ только для себя, не давая возможности ихъ эксплуатировать кому бы то ни было. Тутъ мудрить много не нужно: ошибокъ быть не можетъ — люби Христа, люби ближняго во имя Христова, и никогда никакихъ ошибокъ у тебя не будетъ. Основывайте только крѣпкіе приходскіе совѣты, какими ранѣ русская земля была сильна и которые сохранились у старообрядцевъ. Людей незнакомыхъ и невѣрныхъ не слушайте и не берите въ совѣты. Всѣмъ невѣрующимъ и маловѣрующимъ скажите: «оглашеніи изыдите», какъ того требуетъ церковный порядокъ. А вотъ, если православные христіане осознаютъ себя, дѣйствительно,

христіанами, если они сознаютъ свой долгъ передъ Св. Церковью, передъ Родиною, передъ могилами своихъ отцовъ и дѣдовъ, то они могутъ скоро исправить свою жизнь.

Иначе наша русская жизнь кончена.

Иначе наша исторія будетъ уже не русская исторія.

Такъ теперь все зависитъ отъ устройства приходскихъ совѣтовъ, которые должны позаботиться объ устройствѣ своихъ кооперативовъ на нужды своихъ дѣтей и всѣхъ, кто будетъ просить помощи.

Вообще приходской совѣтъ — полный хозяинъ своей жизни, своихъ дѣтей, своего мирнаго труда... Богъ въ помощь вамъ, православные русскіе люди. Молю Господа, чтобы онъ помогъ вамъ, только не падайте духомъ и вѣрьте, что, если русскій народъ не погибнетъ, то только ради своего смиреннаго служенія правдѣ Божіей какъ служили ей святые праведники русской земли.

Наши основные лозунги:

1. Общій трудъ на общую пользу.
2. Экономика есть осуществленная въ жизни этика.
3. Отдѣленіе церкви отъ государства.
4. Государство имѣетъ право на существованіе лишь въ томъ случаѣ, если обезпечиваетъ всестороннее развитіе личности.
5. Приходскій совѣтъ избирается на основѣ четырехъ гражданскихъ свободъ: свободы слова, свободы совѣсти, свободы союзовъ и собраний.
6. Предсѣдателями приходскихъ совѣтовъ и союза приходскихъ совѣтовъ состоятъ избранные міряне во избѣжаніе развитія клерикализма.

Обязанности приходскихъ совѣтовъ.

1. Попеченіе объ избраніи достойныхъ пастырей, о молитвенныхъ домахъ и уставной молитвѣ.
2. Устройство кооператива (возстановленіе древняго діаконата).

3. Устройство всякой благотворительности: домовъ трудолюбія, больницъ и т. п. (по преимуществу черезъ діакониссъ).

4. Попеченіе объ укрѣпленіи семьи и

о дѣтскомъ воспитаніи въ семьѣ и школѣ.

5. Устройство приходского сада.

6. Устройство общекультурныхъ учреждений: школъ, библіотекъ, читаленъ и пр.

Конецъ попытки создать «пролетарскую» школу

Въ одномъ изъ послѣднихъ ном. журнала «Красное студенчество» напечатано постановление ЦИК-а о высшей Школѣ. Постановление опредѣленно говоритъ, что «ударная» попытка «сотворить» новую «пролетарскую» школу, отличную отъ «буржуазной» и по постановкѣ учебнаго дѣла, и по методамъ работы, кончилась опредѣленнымъ проваломъ.

**

Постановленіе ЦИК-а СССР.

О МЕТОДАХЪ.

«Центральный исполнительный комитетъ союза СССР констатируетъ, что въ результатѣ неправильнаго примѣненія, т. наз. «бригадно-лабораторнаго метода»*), какъ всеобщаго и обязательнаго при проработкѣ всѣхъ учебныхъ дисциплинъ, въ практикѣ работы всѣхъ учебныхъ заведеній выявился рядъ крупнѣйшихъ недостатковъ какъ то: сниженіе индивидуальной отвѣтственности студентовъ за свою работу, обезличка въ учебной работѣ, рав-

неніе на слабыхъ и отстающихъ и установленіе въ рядѣ случаевъ порядка, при которомъ непосредственное общеніе учащагося съ профессурой замѣнялось учебными занятіями студента съ малоквалифицированнымъ руководомъ или бригадиромъ.

Центральный исполнительный комитетъ Союза СССР признаетъ нецѣлесообразнымъ примѣненіе «бригадно - лабораторнаго метода» въ его современной фактически сложившейся формѣ и обяываетъ всѣ учебныя заведенія при опредѣленіи методовъ обученія подходить конкретно, съ учетомъ квалификаціи преподавателя, уровня подготовкы учащагося, съ учетомъ особенностей учебнаго матеріала и каждой дисциплины, наличія учебнаго оборудованія лабораторій и проч. Развивая самостоятельную индивидуальную работу студентовъ, необходимо вмѣстѣ съ тѣмъ всемѣрно поощрять коллективную учебную работу студентовъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ:

1. Построить весь учебный процессъ въ высшей школѣ и техникумахъ на слѣдующихъ основахъ:

а) всемѣрно усилить лабораторную работу (самостоятельныя работы студентовъ по индивидуальнымъ заданіямъ въ спеціально оборудованныхъ для этого помѣщеніяхъ — лабораторіяхъ, мастерскихъ, кабинетахъ, музеяхъ и т. д.) подъ обязательнымъ руководствомъ преподавателей, широко практикуя различныя упражненія

*) Суть «бригадно - лабораторнаго метода» въ томъ, что работает не отдѣльный студентъ, а рабочій коллективъ — «бригада» (отъ 3 до 7 человекъ). Лекціи отмѣняются. Преподаватель только «консультуетъ» (совѣтуетъ, помогаетъ). Учебный же матеріалъ «бригада» прорабатываетъ въ своемъ «коллективѣ», «активно», сама себя учитъ на основаніи учебника и при помощи преподавателя-консультанта. (И. Л.)

по предмету, графическія занятія, проектированіе и т. д.

б) примѣнять лекціи*), какъ методъ преподаванія, способствующій сближенію профессора съ учащимися, съ тѣмъ, чтобы вслѣдъ за лекціей слѣдовала основательная проработка матеріала подъ руководствомъ ассистентовъ и при обязательномъ контролѣ профессора.

2. Въ цѣляхъ обезпеченія дѣйствительнаго контроля за качествомъ учебы каждого студента въ отдѣльности провести слѣдующіе мѣропріятія:

а) запретить всякіе коллективные зачеты студентовъ**);

б) возложить отвѣтственность за оцѣнку знаній студентовъ на профессорско-преподавательскій составъ и повести рѣшительную борьбу съ фиктивными зачетами;

в) ввести дифференцированную форму оцѣнки успѣваемости студентовъ въ за-

*) Въ «пролетарской» школѣ — обученіе должно быть «активнымъ». Лекціи, какъ «пассивный методъ» были упразднены. Профессора, продолжавшіе пользоваться лекціоннымъ способомъ, признавались «саботажниками» и контрреволюціонерами». (И. Л.).

**) «Коллективные зачеты» — продолженіе того же «лабораторно - бригаднаго метода». Зачеты сдаеть не отдѣльный студентъ, а бригада въ цѣломъ. Практика «коллективныхъ зачетовъ» была необычайно разнообразна — каждый профессоръ и преподаватель «изобрѣтали» свои формы «коллективныхъ зачетовъ». Доходило до того, что отдѣльные профессора въ поискахъ формъ «коллективнаго учета» просто — ставили вопросъ на голосованіе — «кто за то, что семинаръ проработанъ удовлетворительно». Аудиторія рѣшала вопросъ «абсолютнымъ большинствомъ». (И. Л.).

висимости отъ характера дисциплины и метода преподаванія;

г) ввести, какъ правило, зачетныя сессіи два раза въ годъ, въ концѣ осенняго и весенняго семестровъ для предметовъ, по которымъ требуются отдѣльные зачеты. Списокъ такихъ предметовъ устанавливается въ учебномъ планѣ;

д) установить на послѣднемъ курсѣ обученія для каждого студента дипломную работу, а во втузахъ — дипломный проектъ (съ обязательной защитой его), для чего должно быть предусмотрено специальное время въ учебномъ планѣ;

е) ввести специальные аттестаты съ характеристикой успѣваемости оканчивающихъ вузы, втузы и техникумы, а также систему премій и поощреній (научные командировки, литература и т. д.) за лучшую успѣваемость какъ во время обученія, такъ и по его окончаніи.

О КОМПЛЕКТОВАНІИ*).

1. Ввести вступительныя испытанія внѣ зависимости отъ окончанія рабфака, техникума и т. д. для всѣхъ поступающихъ

1) Въ цѣляхъ «пролетаризаціи» школы «буржуазные способы» комплектованія школы — (требованіе свидѣтельства объ окончаніи средней школы, экзамены и т. д.) были отмѣнены. Производился не пріемъ, а «наборъ» студентовъ. Въ первую голову — зачислялись всѣ, окончившіе рабфаки и вечерніе курсы, прикрѣпленные къ данному ВУЗ-у. Дальнѣйшее «заполненіе нормы набора» шло разнообразными путями: — вербовщики ВУЗ-овъ и ВТУЗ-овъ ѣздили по заводамъ, фабрикамъ, совхозамъ, колхозамъ и т. д. и «контрактовали» студентовъ, профсоюзы и другіе виды «совообщественности» выдѣляли на учебу»; командировали партія, комсомоль и т. д. Вступительны экзамены существовали только для «непривилегированныхъ» (И. Л.).

въ высшія учебныя заведенія по математикѣ, химіи, физикѣ, родному языку и обществовѣднію.

Установить такой порядок комплектованія вузовъ, втузовъ и техникумовъ, который предоставлялъ бы поступающему широкую возможность выбора специальности по своимъ склонностямъ и способностямъ (широкая пропаганда каждого втуза, вуза и техникума, изданіе печатныхъ популярныхъ описаній каждой специальности и т. д.). Одновременно съ этимъ разработать рядъ мѣръ, ограничивающихъ переходъ студентовъ изъ одного учебнаго заведенія въ другое.

2. При приѣмѣ въ техникумы, производить тщательную провѣрку знаній въ объемѣ курса семилѣтки и принимать лишь успѣшно выдержавшихъ испытаніе по основнымъ предметамъ (родному языку, математикѣ, химіи, физикѣ и обществовѣднію).

О РЕЖИМѢ.

Центральный исполнительный комитетъ Союза СССР указываетъ, что за всю учебную и административно - хозяйственную дѣятельность втуза, вуза и техникума единолично отвѣчаетъ директоръ.

Завѣдующій кафедрой единолично отвѣчаетъ за постановку работы подвѣдомственной ему кафедры, за качество и своевременность подготовки программы занятій, за методы учебной работы, за подборъ преподавателей, за ихъ работу и т. д.

Студенческія организаціи (партийныя и профессиональныя) выполняя свои политическія задачи, содѣйствуютъ дирекціи въ борьбѣ за выполненіе учебныхъ плановъ и программъ, за качество учебы и высокую учебную дисциплину, никоимъ образомъ не вмѣшиваясь въ административныя учебныя распоряженія дирекціи, декановъ и кафедр*).

*) Въ періодъ «бурнаго строительства» новой «пролетарской» школы профессо-

2. Въ цѣляхъ повышенія роли и ответственности профессорско - преподавательскаго состава установить, что завѣдующій кафедрой назначается наркоматомъ по конкурсу, организуемому втузовъ (вузовъ) изъ числа лицъ, имѣющихъ профессорское званіе. Преподавательскій составъ (доценты, ассистенты и др.) назначаются и смѣщаются директоромъ втуза (вуза) по представленію руководителя соответствующей кафедры. Обеспечить жестокое соблюденіе, установленнаго порядка присвоенія учебныхъ званій (ассистентъ, доцентъ, профессоръ), не по занимаемой должности, а по дѣйствительной квалификации, опредѣляемой научными трудами. Обязать народные комиссаріаты проинформировать къ 1 января 1933 года закрѣпленіе профессорско - преподавательскаго состава за учебными заведеніями.

Въ связи съ измѣненіемъ методовъ обученія и режима учебныхъ заведеній пересмотрѣть всю систему оплаты профессорско - преподавательскаго состава въ направленіи ея дифференціаціи не только по учебнымъ степенямъ, но и по характеру занятій (лекціи, семинары и т. д.) и

ра, какъ люди въ большинствѣ случаевъ — «непролетарскаго происхожденія» были признаны неспособными понять, а тѣмъ болѣе осуществить «соціалистическую перестройку высшей школы», внести въ нее «соціалистическія формы труда и организаціи учебной работы». Профессора признавались естественными «реакціонерами», «мракобѣсами». Они были «неизбѣжнымъ зломъ», которое приходилось терпѣть до того времени, пока появится новая «пролетарская» профессура. Студенческія организаціи вели борьбу съ «саботажемъ профессоровъ», отмѣняли планы учебной работы, проработанные деканами, выдвигали свои, «бились» за осуществленіе ихъ, вмѣшивались въ распоряженія дирекціи и т. д. (И. Л.).

установить надбавки за стаж педагогической работы.

3. Обязать директоровъ учебныхъ заведеній обезпечить полную загрузку рабочею времени учебой, установить строгій контроль за посѣщаемостью занятій студентами и преподавателями и повести самую рѣшительную борьбу съ прогулами, опозданиями и расхлябанностью. Предоставить директорамъ учебныхъ заведеній по представленію профессорско-преподавательскаго состава права налагать административныя взысканія (предупрежденія, выговоръ устный, выговоръ въ приказѣ), вплоть до исключенія изъ вуза, втуза и техникума въ случаѣ систематическаго нарушенія учебной дисциплины и внутренняго распорядка учебнаго заведенія безъ права поступленія въ высшія учебныя заведенія Союзу СССР, срокомъ отъ одного года до 5 лѣтъ.

Перевести всѣ вузы, втузы и техникумы на 6-дневную недѣлю съ установленіемъ 50 учебныхъ недѣль въ году.

Продолжительность рабочаго дня во втузѣ, вузѣ и техникумѣ на младшихъ курсахъ не должна превышать 6 часовъ работы съ преподавателями, допуская сниженіе этого срока на старшихъ курсахъ съ тѣмъ, чтобы соотвѣтственно увеличить самостоятельную работу студентовъ и учащихся*).

*) «Соцсоревнованіе» и «ударничество», признанныя «новыми формами труда», были объявлены и «соціалистическими формами учебной работы», формами работы «пролетарской школы». Въ порядкѣ «соцсоревнованія» и «ударничества» студенты «самообязывались» кончать школу съ четырехгодичнымъ (нормально) курсомъ въ три, въ два съ половиной года. Это «ударное» прохожденіе школы достигалось путемъ сокращенія часовъ,

Вести, какъ правило, прерывный *) учебный годъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, установить зимнія каникулы для учащихся и профессорско - преподавательскаго состава въ 2 шестидневки и лѣтнія каникулы въ 8 шестидневокъ при обезпеченіи профессорско - преподавательскому составу безпрерывнаго двухмѣсячнаго отпуска лѣтомъ. Обезпечить всѣмъ учащимся обязательный отдыхъ въ выходные дни.

Предложить народнымъ комиссаріатамъ разработать унифицированную схему учебнаго года съ тѣмъ, чтобы занятія въ учебныхъ заведеніяхъ начинались и заканчивались въ одно и то же время.

6. Прекратить практику частныхъ и продолжительныхъ мобилизацій студентовъ и въ особенности профессорско-преподавательскаго состава на всякаго рода хозяйственно - политическая кампанія.

Прекратить досрочные выпуски студентовъ.
(«Красное Студенчество». Сентябрь 1932 года. № 19-20).

положенныхъ на отдѣльные предметы, и увеличенія часовъ дневныхъ занятій (вмѣсто 6 ч. — 8 и 10 въ день). (И. Л.).

**) «Пролетарская школа» пыталась осуществить «непрерывный годъ», вводя такъ называемую «двухъ поточную» и «трехъ поточную систему», — «наборъ» студентовъ два или три раза въ году. Учебныя заведенія должны были работать такъ: въ то время, какъ студенты «перваго потока», прослушавъ извѣстный теоретическій курсъ, отправляются на практику, студенты новаго «второго потока» (новый наборъ) слушаютъ теоретическій курсъ. Потомъ возвращаются студенты перваго «потока» для теоретическихъ занятій, а «второпоточники» отправляются на практику и т. д. (И. Л.).

**
*

Совѣтская школа возвращается къ тѣмъ же началамъ, на которыхъ построена столь презираемая, «отжившая» школа «буржуазнаго» міра. Возстанавливаются лекціи, приемные и переходные экзамены, дипломныя работы, вводится строжайшій контроль посѣщенія лекціи, научный стажъ для получения профес. званія и такъ да- лѣе. Въ январскомъ № «Вѣстника» бу-

детъ напечатана спеціальная статья- очеркъ, рисующая печальный опытъ «со- зданія пролетарской школы» и итоги это- го опыта. Сейчасъ же мы ограничились только извлеченіемъ изъ постановленія ЦИК, а о высшей школѣ — наиболѣе су- щественныхъ пунктовъ, сопроводивъ нѣ- которые изъ нихъ необходимыми поясни- тельными примѣчаніями.

И. Лаговскій

Христіанство или «національная идея»*)

Какъ отвѣтить на утверженіе, что Хри- стіанство какъ культурная сила устарѣло и православіе не способно возбудить въ русскомъ народѣ творческой энергіи, что надо выставить для объединенія всѣхъ силъ Россіи только лозунгъ **народности**, національную идею.

Прежде всего, мы понимаемъ христіан- ство не только какъ одну изъ культур- ныхъ силъ, а, главнымъ образомъ, какъ неисчерпаемый источникъ свѣта и благо-

*) Вопросъ о соотношеніи между Пра- вославіемъ и національнымъ моментомъ поставленъ современностью и требуетъ правильнаго рѣшенія. Для нѣкоторыхъ — Православіе — только какъ бы придатокъ къ «русскости». Православіе, внѣ русской національной стихіи, для нихъ — просто не существуетъ. Для другихъ — связь Православія съ національнымъ моментомъ представляется разрушительной для на- циональной стихіи, такъ какъ ведетъ къ ослабленію борьбы «за національную Рос- сію». По мысли этого течения національ- ная идея должна быть утверждена, какъ высшая религіозная сущность, восприня- та какъ «мессіанское служеніе». «Націо- нальный мессіаниззмъ» породитъ новое ре- лигіозное сознаніе, создастъ новаго Бо-

дати, данный людямъ для подкрѣпленія на пути къ совершенству, на пути при- ближенія къ Богу. Но объ этомъ спорить съ невѣрующимъ человѣкомъ не прихо- дится, такъ какъ это дѣло вѣры и внутрен- няго опыта человѣка, и убѣдить въ этомъ нельзя. Сказать — можно; и должно ска- зать, какъ главное свое положеніе, но не- вѣрующему человѣку это ничего не дока- зываетъ.

Что же касается утверженія, что хри- стіанство (въ частности, православіе) устарѣло и не въ состояніи вызвать въ русскомъ народѣ творческой энергіи, творческаго пафоса, то такое утвержде- ніе глубоко ошибочно.

Третьи, признавая Православіе поло- жительной силой, видятъ въ немъ только «небесный идеаль». Четвертые видятъ въ Православіи служебную, подсобную си- лу. Первенствующее мѣсто — съ ихъ точ- чи зрѣнія — принадлежитъ пафосу націо- нальнаго, а не религіознаго служенія. Ни одинъ изъ этихъ отвѣтовъ не удовлетво- ряетъ. Надѣмся, что помѣщенная статья будетъ началомъ нашего общаго исканія вѣрнаго, православно - церковнаго отвѣ- та на вопросъ о соотношеніи началъ вѣры и національной стихіи.

Въ русскомъ народѣ вѣра живетъ и до сихъ поръ и пронизываетъ жизнь народную. Объ этомъ есть много свидѣтельствъ очевидцевъ, какъ устныхъ, такъ и письменныхъ.

Часть народа, главнымъ образомъ, молодежь — комсомольцы — отступила отъ вѣры христіанской — эту часть русскаго народа увлекла идея челоѡкобожія. Тутъ странный и страшный парадоксъ: — развитіе личности въ христіанскихъ народахъ, которое въ нашу эпоху дошло до крайности, породило мысль, что челоѡку не нужны «ни Богъ, ни царь», а что всего онъ добьется «своею собственной рукой» — породило безрелигіозный социализмъ, какъ разъ уничтожающій личность. Такъ прекрасное достиженіе христіанства (развитіе личности) искажено «княземъ міра сего», духомъ зла, который вѣчно борется противъ Христа. Мы видимъ на примѣрѣ русскихъ коммунистовъ, какъ прекрасныя идеи, выросшія на основѣ христіанства (напримѣръ, — идея образованія, идея свободнаго развитія всѣхъ сторонъ челоѡка, идея уничтоженія насилія, идея улучшенія жизни «голодныхъ и рабовъ»), не имѣютъ успѣха и ухудшаютъ, а не улучшаютъ жизнь, такъ какъ эти идеи извращены.

Это участь строителей Вавилонской башни.

Безъ Бога Россія не выйдетъ изъ своего теперешняго положенія. И уже въ средѣ коммунистовъ, особенно комсомольцевъ чувствуется надрывъ, разочарованіе въ идеалахъ коммунизма, чувствуется отчаяніе отъ пустоты жизни — отсюда частые самоубійства, злоупотребленія наркотиками и т. д. Разнузданная половая жизнь, гибель семьи вызываютъ тоску по чистой любви. Объ этомъ говорятъ произведенія лучшихъ совѣтскихъ писателей.

Мнѣ кажется, что наступаетъ кризисъ болѣзни (по крайней мѣрѣ, въ лучшей ча-

сти совѣтской молодежи), наступаетъ пора исканія другихъ идеаловъ, возврата къ старому, но вѣчно юному христіанству. И тѣмъ сильнѣе гоненіе на вѣру, тѣмъ сильнѣе, съ другой стороны, протестъ противъ всякой религіи.

Кризисъ, можетъ быть, затянется, но что значитъ лишнее десятилѣтіе въ историческомъ процессѣ.

Итакъ, христіанство не устарѣло, а, наоборотъ, укрѣпилось въ сердцахъ части русскихъ людей (и, надѣюсь, въ большей его части), только отъ гоненій оно спряталось въ катоккомбы, въ сердца людей, и гоненія отсѣяли пшеницу отъ плевель. Другая же часть народа переживетъ временную полосу невѣрія, полосу самоутвержденія — слѣдствіе вѣры въ свои силы, въ свой разумъ. Такое состояніе свойственно иногда молодому сознанию, и русскою интеллигенціей уже изжито. Духъ зла пользуется такимъ состояніемъ и раздуваетъ пламя въ большой пожаръ, пожаръ, стремящійся все святое искоренить изъ душъ людей, но — «созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ю».

Можно и должно надѣяться, что теперешнее богоборчество на Руси смѣнится пламеннѣйшей вѣрой, Савль обратится въ Павла, а намъ нужно молиться за борющихся противъ Бога, да обратить ихъ Господь къ себѣ — опасность остаться въ такомъ состояніи черезчуръ ужъ страшна.

Теперь о лозунгѣ **народности**, который считаютъ болѣе вѣрнымъ для выздоровленія и объединенія Россіи, чѣмъ Православіе. Обычно эти двѣ идеи не мыслятся одна безъ другой, считается, что Православіе необходимо русскому народу, что жизнь безъ Христа для Святой Руси немислима. Это мнѣніе и иностранцевъ, и людей даже не религіозныхъ, но образованныхъ исторически. Національная идея

особенно сильна сейчас въ зарубежной части русскаго народа, главнымъ образомъ, въ эмиграціи. Русскіе люди въ зарубежьи, тѣснимые другими народностями, почувяли необходимость отстаивать свою національность.

Въ самой Россіи живетъ, конечно, національная идея, живетъ, несмотря на интернаціональные лозунги, и въ сердцахъ многихъ коммунистовъ. Но тамъ она не такъ остра, не такъ сильна, и ея пафосъ появляется лишь при наступленіи внѣшнихъ враговъ. Возбудить творческую энергію для строительства новой Россіи она можетъ, главнымъ образомъ, въ зарубежной части русскаго народа.

Національное чувство свойственно всякому человѣку. органически, но надо смотрѣть на него съ христіанской точки зрѣнія, т. е. ставить на второй планъ. Христіанство не отрицать идеи національности, но идеаломъ намъ Онъ поставилъ расширение ея рамокъ до всемірнаго братства. Христіанство учитъ людей подавать другъ другу руку черезъ національные перегородки.

И если уже говорить объ устарѣлости, то скорѣе идеаль націонализма клонится къ упадку. Хотя сейчасъ и особенно сильны вспышки крайняго націонализма — фашизма — но національныя перегородки рухнутъ (хотя и не такъ скоро), а христіанство, если даже и смотрѣть на него какъ только на историческую культурную силу, способно вмѣстить въ себя и будущія формы жизни, благодаря духу всемірности, всечеловѣчности, которымъ оно проникнуто. Что идея національности, понятая въ смыслѣ отдѣленія народовъ другъ отъ друга (а не въ смыслѣ существованія народовъ различной индивидуальности), приходитъ, несомнѣнно, къ концу своей роли въ исторіи, показываетъ современный экономическій кризисъ. Народамъ уже тѣсно въ старыхъ пере-

родкахъ. Технический прогрессъ настолько связалъ народы всей земли, что безъ общаго сговора въ области экономической изъ создавагося положенія не выйти. И попытки отдѣльныхъ государствъ поставить предохранительныя рогатки, отгораживающія ихъ отъ сосѣдей, только больше затягиваютъ кризисъ.

То же самое видимъ и въ вопросахъ войны и мира. То же и въ областяхъ соціальной, научной и т. д. Человѣчество должно объединиться въ будущемъ, и христіанство, а не идея націонализма можетъ и должно сказать свое слово и въ общественной и хозяйственной жизни.

Моральный прогрессъ идетъ медленнѣе техническаго, силы хаоса, разъединенія, эгоизма преодолеваются съ трудомъ. И христіанство, захватывая всецѣло отдѣльныхъ людей, какъ будто очень медленно (на нашъ взглядъ) преобразуетъ общественную жизнь. Наши государства все еще построены по принципамъ языческаго Рима, и передъ будущими поколѣніями лежитъ новая задача — христіанизировать и общественную, и хозяйственную жизнь людей. И, я вѣрю, починъ въ этомъ дѣлѣ будетъ принадлежать Святой Руси, окрѣпшей «въ искушеніяхъ долгой кары».

А что въ русскомъ народѣ заложены начала всемірности, всечеловѣчности, говоритъ и наша прекрасная литература, говоритъ и сердце народное. Наши солдаты, на примѣръ, умѣли очень близко подходить и къ чужимъ народностямъ, понимать ихъ бытъ и духъ, умѣли съ большой терпимостью относиться къ чужимъ обычаямъ.

Идея націонализма, проникнутая духомъ христіанства и подчинившаяся ему, какъ высшему началу, приемлема для русскаго человѣка — но безрелигіозной націонализмъ долженъ быть отвергнутъ.

Б.

Новоявленная Икона Богоматери «Взысканіе Погибшихъ на Бѣлевскихъ хуторахъ Ровенскаго уѣзда на Волыни

Икона — это какъ бы видимый символъ присутствія Божія на землѣ, вещественное напоминаніе человѣку о Богѣ, и неудивительно, что Господу Богу угодно явить себя въ обновленіи св. иконъ.

На холмистыхъ поляхъ Волыни, покрытыхъ кое-гдѣ лѣсомъ, около м. Клевань, раскинулись Бѣлевскіе хутора, населенные православными крестьянами земледѣльцами. Тихо и мирно жила бѣдная вдова Степанида Надеха со своими дѣтьми. Въ ея бѣдной статкѣ, въ красномъ углу, среди другихъ старинныхъ иконъ, висѣлъ образъ Богоматери «Взысканіе Погибшихъ», принесенный покойнымъ мужемъ Надехи въ дни освободительной войны съ турками, изъ разрушенной греческой церкви. Отъ времени живопись и риза потускнѣли, и образъ казался совсѣмъ потемнѣвшимъ.

11 апрѣля 1927 г. утромъ дочь Надехи замѣтила просвѣтленіе края иконы. Сказала объ этомъ домашнимъ, сосѣдямъ. Сбѣжался народъ. Пригласили священника, начали служить молебны, изъ окрестныхъ деревень и сель устремились паломники и просто любопытные. А св. образъ на глазахъ сотенъ народа прояснялся и просвѣтлялся, обновляясь все болѣе и болѣе. И цѣлыхъ пять дней продолжалось явное чудо Божіе, закончившееся 16 апрѣля вечеромъ. Началось массовое движеніе въ Бѣлевъ. Устремились люди изъ близкихъ и далекихъ окрестностей; шли старики, не слѣзавшіе много лѣтъ съ теплой печи, ветхія старухи, молодежь и дѣти, устремилась маловѣрная интеллигенція, устремились люди, давно забывшіе о Богѣ и вѣрѣ. Рѣкой полились пожертвованія, какъ реальное выраженіе религіоз-

наго чувства народа. Многіе жертвовали крупныя суммы, но изъ грошей бѣдняковъ составлялись еще большія. Фотографическія снимки, съ обновленной иконы, раскупались въ тысячахъ экземплярахъ, обогатившая нѣсколькихъ предпримчивыхъ евреевъ. Образовавшійся на мѣстѣ комитетъ не смогъ направить порывъ народного энтузіазма и жертвенности по правильному руслу. Дѣло ждало идейнаго и умѣлаго руководителя и устроителя, котораго скоро и получило въ лицѣ Епископа Люблинскаго, тогда іером. — о. Саввы Совѣтова, посланнаго Владыкой Митрополитомъ Діонисіемъ въ Бѣлевъ. Любовь народа помогла о. Саввѣ оформить движеніе, придать ему строго церковный характеръ, усилить и направить жертвенное усердіе народа къ благой и творческой цѣли созданія храма на мѣстѣ, отмѣченномъ Богомъ. Пожертвованія стали контролироваться, изъ нихъ составились крупныя суммы. Молва о бѣлевскомъ обновленіи, распространяясь все шире и шире, привлекла массу богомольцевъ изъ отдаленныхъ отъ Волыни православныхъ епархій, а нѣсколько чудесныхъ исцѣлений*) передъ святой иконой еще болѣе укрѣпили вѣру народа въ чудо обновленія, побуждали къ новымъ паломничествамъ, исправленію жизни и жертвенно-

*) Напримѣръ, жительница города Дубно Александра Россаловичъ, 21 года, совершенно слѣпая, прозрѣла послѣ усердной молитвы передъ святой иконой; жит. с. Зарицка А. Чуйчукъ и с. Страклово Анна Соенко, 57 лѣтъ, исцѣлены отъ сильнѣйшаго ревматизма, причѣмъ послѣдняя за 50 верстъ ползкомъ добралась до Бѣлева.

сти. Іеромонахъ Савва рѣшилъ приступить къ постройкѣ храма на мѣстѣ знаменія Божія для достойнаго храненія святыни и причтового дома для братія, удовлетворявшей духовныя нужды богомольцевъ. За три мѣсяца было пожертвовано наличными деньгами 30.000 злот., 50.000 кирпичей, 60 пудовъ кровельной жести. Не медля, о. Савва приступилъ къ закладкѣ храма. Одновременно было приступлено къ постройкѣ жилого дома для причта. Не судилъ Господь о. іером. Саввѣ закончить, успѣшно начатое имъ дѣло; по недостойнымъ проискамъ онъ вынужденъ былъ оставить Бѣлевъ къ скорби мѣстнаго населенія, выразившаго ее въ своемъ адресѣ: «такихъ людей и священниковъ мы, даже глубокіе старики, говорилось въ адресѣ, въ нашей округѣ да и по наслышкѣ въ другихъ мѣстахъ и не видали, и не слыхали, и не встрѣчали («Воскр. Чтеніе» за 1927 г. № 3). Послѣ отъѣзда о. Саввы Божье дѣло въ Бѣлевѣ, хоть, можетъ быть, и не такъ успѣшно, но продолжало расти и развиваться. 21 іюня 1928 года Пресвященнѣйшимъ епископомъ Симономъ въ сослуженіи около 70 священниковъ, въ присутствіи 16 тысячъ молящихся бы-

ло совершенно освященіе, воздвигнутаго храма и въ него съ честью перенесена новоявленная святыня. Въ храмѣ стали совершаться службы по монастырскому уставу, а живущіе на мѣстѣ иноки удовлетворяли всѣ духовныя нужды и потребности паломниковъ. Въ концѣ 1928 года настоятелемъ храма на Бѣлевскихъ хуторахъ былъ назначенъ отецъ іеромонахъ Мелитонъ, окончившій богословскій факультетъ въ Варшавѣ. О. Мелитонъ и понынѣ съ пользой творчески трудится на своемъ посту надъ расширеніемъ и дальнѣйшимъ устройствомъ скита.

Вѣсть о чудесномъ и славномъ обновленіи иконы Богоматери въ Бѣлевѣ достигла далекаго ея земного удѣла — св. Афонской горы; св. Андреевскій скитъ подарилъ скиту въ Бѣлевѣ икону Богоматери, именуемую «Достойно есть». Икона эта привезена со св. горы Его Блаженствомъ Владыкой Митрополитомъ 21-УП-1930 г. Торжественно съ участіемъ крестныхъ ходовъ и массы народа святыня была перенесена со станціи Клеванъ на мѣсто назначенія, а самое торжество недавно описано на страницахъ «Воскреснаго Чтенія».

А. 1. Кошульскій

О ЖИЗНИ ДВИЖЕНІЯ

НАЧАЛО ПУТИ.

(Къ 10-лѣтію РСХ Движенія во Франціи).

11 ноября 1932 года исполнилось десять лѣтъ работы РСХД во Франціи. Пройденъ долгій путь, преодолены боль-

*) Интересная статья П. Е. Ковалевскаго ставитъ большой и важный вопросъ о томъ, что такое Движеніе, гдѣ пролегаетъ его основной путь. Со всей рѣшительностью отвергаемъ утвержденія, что Движеніе считаетъ себя «особыми людьми, что Движеніе «каста». Если подобныя иска-

шія трудности, многое измѣнилось за эти годы. Поэтому естественно взглядъ обращается къ началу пути, къ тѣмъ иде-

женія пониманія Движенія могутъ встрѣчаться у отдѣльныхъ Движенцевъ, то Движеніе въ цѣломъ никогда такъ не воспринимало и не опредѣляло себя. Вопросъ, поставленный статьей, надѣмся, вызоветъ живые отклики и въ перепискѣ и на страницахъ нашего журнала.

ямъ, которыя были заложены въ дѣло при его основаніи. Объ этихъ первыхъ дняхъ работы и будетъ сказано ниже нѣсколько словъ.

Идея Христіанскаго Движенія во Франціи возникла не въ средѣ русской студенческой молодежи, а у русскихъ друзей - французскихъ протестантовъ, которые по примѣру своихъ кружковъ захотѣли создать и русскіе религиозные кружки. Форма работы была новая, — хотя и отвѣчала русской природѣ, любящей объединенія въ небольшія группы для общей цѣли. Но съ перваго же опыта французы столкнулись съ церковной идеологіей русскихъ студентовъ. Въмѣсто интерконфессіонализма, русскіе защищали идею Церкви, и первые два года работы движенія и вылились въ идейную борьбу протестантскаго міровоззрѣнія съ православнымъ сознаниемъ, изъ которой побѣдителемъ вышло Православіе.

Перебирая на-дняхъ архивъ этихъ двухъ лѣтъ и многочисленную переписку, которая велась по кружкамъ, мнѣ пришлось привести въ систему всѣ матеріалы, и такъ какъ большинство изъ нихъ или неизвѣстно или забыто, кратко изложу ихъ содержаніе.

Въ день Св. Троицы 1922 года (4/22 іюня/мая) одинъ изъ дѣятелей французской Христіанской Студенческой Федерациі и искренній другъ русскихъ, А. А. Мироглію, провелъ у меня цѣлый день и въ теченіе многихъ часовъ рассказывалъ о работѣ Федерациі, убѣждая меня основать первый русскій студенческой кружокъ. Иден, высказанный А. А. Мироглію показались мнѣ чуждыми, а главное, не отвѣчающими нуждамъ времени. На мой прямой вопросъ, кто долженъ участвовать въ христіанскихъ кружкахъ, одни ли христіане, или и невѣрующіе, онъ отвѣтилъ: «Конечно, всѣ безъ исключенія». — «Но тогда цѣлью кружка должно быть ихъ

обращеніе въ Христіанство». — «Нѣтъ, ни въ коемъ случаѣ, — нужно только говорить о религиозныхъ и философскихъ вопросахъ общихъ и пріемлемыхъ для всѣхъ и совершенно исключить цѣль обращенія». Считая, что интерконфессіональное движеніе не отвѣчаетъ нуждамъ русскихъ, стремящихся къ вѣрѣ, я все же общалъ посѣщать собранія Французской Федерациі и вскорѣ же былъ на докладѣ о цѣляхъ работы, прочитанномъ пасторомъ Бегнеромъ. Видя, что образовывать чисто федеративный кружокъ не удастся, А. А. Мироглію предложилъ мнѣ устроить собраніе русскихъ студентовъ, гдѣ бы всѣ могли высказать свои пожеланія. Эта первая встрѣча произошла въ помѣщеніи Федерациі на рю Жанъ де Бовэ 7 іюля. По просьбѣ французовъ, я разослалъ приглашенія всѣмъ своимъ друзьямъ и вообще студентамъ, интересующимся религиозными вопросами. Собралось человекъ 15. Секретарь Франц. Федерациі Медаръ (Médard) сказалъ нѣсколько словъ о цѣляхъ Движенія; Мироглію необычайно горячо и искренно зывалъ русскихъ къ работѣ и выразилъ надежду, что осенью образуется первый русскій кружокъ. Потомъ за чаемъ началась бесѣда, оживившаяся приходомъ двухъ студентокъ, которыя сразу внесли въ разговоръ много жизни и горѣнія — это были М. В. Лаврова и Е. С. Сѣрикова. Реальныхъ результатовъ это собраніе не дало, но завязались сношенія между русскими, и вопросъ объ основаніи кружка былъ поставленъ на очередь.

Осенью 1922 года на квартирѣ Т. И. Березовской, стараніями и усиліями Мироглію, собрался первый русскій Христіанскій Студенческой Кружокъ. Какъ сейчасъ помню это первое историческое собраніе. Приглашенія разослалъ на этотъ разъ самъ А. А. Съ первыхъ же словъ всѣ увидѣли, что собрались настолько раз-

личные по своимъ интересамъ и запросамъ люди, что договориться ни до чего не было возможнымъ; поэтому разговоръ шель о школьныхъ и студенческихъ нуждахъ вообще, не касаясь религіозныхъ вопросовъ, и читались письма изъ Эстоніи о бѣдственномъ положеніи тамъ русскихъ. На второмъ собраніи черезъ недѣлю Melle de Dietrich прочла очень серьезный и интересный докладъ о Заповѣдяхъ Блаженства, но обсужденія не было. Чтобы вызвать наконецъ русскихъ на бесѣду по религіознымъ вопросамъ, на третьемъ собраніи 16 декабря я прочелъ докладъ о «религіозныхъ запросахъ нашего времени и о необходимости христіанской культуры». Я не ожидалъ, насколько сильна будетъ реакція. Заговорили всѣ съ пыломъ и жаромъ, и сразу выявился духовный обликъ присутствующихъ. Большинство обрушилось на меня за то, что я говорилъ о христіанской культурѣ и морали, которыхъ не существуетъ. Другіе удивленно спрашивали, почему я предлагаю заниматься Христіанствомъ, а не буддизмомъ или какой-нибудь философской школой. Большихъ трудовъ стоило убѣдить нѣкоторыхъ, что нельзя называться Христіанскимъ Кружкомъ и не говорить о Христіанствѣ.

Поэтому слѣдующія собранія показали, что есть двѣ группы студентовъ: одни, которые хотя и были очень далеки отъ вѣры и церковности, но желали къ ней подойти, а другіе твердо стояли на той точкѣ зрѣнія, что можно собираться только при условіи полной нейтральности и безъ предпочтенія христіанской идеологіи.

Постепенно вторые отошли отъ работы, а первые собирались для бесѣды довольно часто. Большое впечатлѣніе произвелъ на членовъ кружка съѣздъ Французской Федерациі въ Страсбургъ, на который впервые поѣхали и русскіе. Въ февралѣ 1923 года изъ Софіи въ Парижъ

пріѣхалъ А. И. Никитинъ и на собраніи, устроенномъ въ его честь, сказала слово въ слово то, что было сказано мною три мѣсяца передъ тѣмъ. Но составъ былъ уже другой, а главное, былъ пройденъ первый этапъ пути: въ сознаніи всѣхъ членовъ кружка опредѣлилось желаніе познать ближе источники вѣры и въ первую очередь Евангеліе. Съ собранія 10 февраля кружокъ рѣшилъ заняться чтеніемъ Евангелія отъ Марка по руководствамъ, одобреннымъ Православной Церковью, и возникло желаніе поближе подойти къ церковной традиціи. Секретаремъ кружка тогда же избрали В. В. Петрова. Къ сожалѣнію, съ первыми днями серьезной работы пришли и разногласія. Выступилъ на очередь вопросъ о присоединеніи кружка къ протесту противъ гоненій на вѣру въ Россіи. Часть отказалась подписать протестъ. Другіе были въ нерѣшительности. Самые горячіе, съ С. Матвѣевымъ во главѣ, рѣшили немедленно отколоться и образовать чисто православный кружокъ. Нѣкоторое успокоеніе внесъ владыка Митрополитъ Евлогій, посѣтившій одно изъ очередныхъ собраній въ мартѣ мѣсяцѣ. Тогда же М. Лаврова и Н. Брюнель созвали въ Foyer de l'Étudiantе всѣхъ членовъ кружка на частное обсужденіе положенія. Рѣшено было образовать два кружка: одинъ, чисто православный, который занимался бы служеніемъ Церкви, а другой — широкій, который продолжалъ бы чтеніе Евангелія. Нужно сказать, что за весну въ этомъ второмъ кружкѣ произошелъ очень сильный духовный сдвигъ въ церковную сторону. По предложенію М. Лавровой, которая была душой всего дѣла, начали даже чтеніе житія св. Серафима Саровскаго. Каждое собраніе поручалось одному изъ членовъ, который разрабатывалъ программу и дѣлалъ вступленіе. За эти мѣсяцы прочли доклады: М. Шатько, М.

Лаврова, В. Петровъ, Н. Меньшиковъ и другіе. Мнѣ лично пришлось участвовать въ обоихъ кружкахъ и сдѣлать нѣсколь- ко выступлений. Самыми дѣятельными ра- ботниками были въ это время: М. В. Лав- рова, Е. С. Сѣрикова, Н. П. Стретовичъ, Н. Брюнель, М. Андрусова, Н. Меньши- ковъ, М. Шатко, М. Дутиковъ, Н. Моло- довскій и А. А. Мироглю, часто посѣщав- шій своихъ русскихъ друзей. Нѣкоторые члены кружка рѣшили съ осени заняться православной церковной работой и са- мымъ горячимъ и убѣжденнымъ защит- никомъ церковности оказался В. В. Пет- ровъ, который благодаря участію въ кружкѣ обратился къ вѣрѣ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ Парижъ пріѣхаль изъ Праги представитель профессорской группы проф. В. В. Зѣньковскій и двѣ студентки, сестры Зерновы изъ Бѣлгра- да. В. В. прочелъ два доклада въ кружкѣ, въ которыхъ поставилъ вопросъ объ от- ношеніяхъ между русскими православны- ми и протестантами, и высказалъ мнѣніе, что совмѣстной работы не надо бояться, она научить насъ многому, но что мы должны сохранять свой духовный обликъ и преданность церковнымъ традиціямъ. Самый дѣятельный членъ Парижскаго кружка М. В. Лаврова такъ охарактери- зовала въ концѣ перваго года работы ре- зультаты церковнаго общенія: послѣ пер- ваго года неувѣренной, наощупь, работы мы увидѣли, какъ благотворно было об- щеніе, какой оно рычагъ для нашего объ- единенія, которое только и можетъ спа- сти насъ, студентовъ, въ трудное пере- живаемое нами время. У всѣхъ насъ уси- лился темпъ духовной жизни, обостри- лись церковныя проблемы и яснѣе выяви- лось то зло, которое творится въ Россіи и съ которымъ мы должны бороться всѣ- ми силами. Наше дѣло миссіонерское; мы должны безкорыстно служить ему и звать русскую молодежь къ вѣрѣ, къ преодо-

лѣнію зла. Наши кружки должны быть абсолютно чисты отъ всякой идеи поли- тики или національности, изъ-за кото- рыхъ разъединяется студенчество. Толь- ко вѣра сможетъ объединить ихъ поверхъ политики, возродивъ ихъ, давъ имъ но- вую стойкость и новое благородство.

Лѣто 1923 года прошло въ подготов- кѣ поѣздки на первый съѣздъ кружковъ изъ всей Европы въ Пшеровѣ, который сперва казался чѣмъ-то необычнымъ, но принесъ исключительно благотворные плоды. Всѣ побывавшіе на немъ букваль- но преобразились, и онъ былъ самымъ рѣшительнымъ сдвигомъ отъ внѣцерков- ности къ православію. Тутъ же возникли мечты объ устройствѣ такого же съѣзда во Франціи, который и осуществился въ Аржеронѣ въ іюль 1924 года. Посѣтив- шій Пшеровъ проф. А. И. Карташевъ сдѣ- лалъ докладъ въ посольствѣ передъ очень большой аудиторіей о своихъ впечатлѣ- ніяхъ, и это было первое боевое креще- ніе новой церковной работы Движенія. Мы всѣ ожидали дня доклада съ боль- шимъ трепетомъ, такъ какъ боялись, что онъ не передастъ присутствующимъ того чувства духовнаго подъема, который охватилъ всѣхъ на съѣздѣ. Но все про- шло хорошо, многіе заинтересовались этой новой формой церковной работы и выразили желаніе посѣтить французскій съѣздъ.

Въ этомъ ожиданіи и горѣніи и прошла вся зима. Библейскій кружокъ работалъ мало, всѣ мечтали о другомъ. Въ ноябрѣ неожиданно пріѣхали отъ Леонидъ Кол- чевъ и отъ Александръ Калашниковъ изъ Константинополя, и сразу приняли на себя возглавленіе кружковъ. Члены ихъ занялись подысканіемъ помѣщенія для второй церкви въ Парижѣ и устройствомъ ея до Рождества. В. А. Калашникова под- няла вопросъ о братствѣ, и когда на пер- вое Собраніе Президіума въ Прагѣ въ

февраль 1924 года поѣхали М. Л. Лаврова и П. Е. Ковалевскій, въ Парижѣ уже говорили о широкой церковной работѣ. На рю Жанъ де Бовэ кружокъ занимался Литургикой, и мнѣ лично пришлось прочесть цѣлый рядъ сообщений о православномъ богослуженіи; душой этого кружка былъ П. Н. Евдокимовъ.

Я не касаюсь въ подробностяхъ дальнѣйшей жизни движенія: оно входитъ въ тотъ періодъ, который большинству извѣстенъ и о которомъ много писалось. Хочется только сказать нѣсколько словъ въ оцѣнку того, что произошло впоследствии. Первый французскій съездъ показалъ не только размахъ новаго дѣла, но и побѣду русскихъ въ Федерациі. У меня сохранились письма присутствовавшихъ на немъ французовъ - протестантовъ, въ которыхъ они говорятъ, что поняли свою ошибку; что интерконфессионализмъ возможенъ только для протестантовъ; что на русскомъ примѣрѣ они познали какъ надо давать развиваться духовнымъ и церковнымъ силамъ національныхъ вѣроисповѣданій, безъ чего невозможна плодотворная работа.

Аржеронскій съездъ былъ первымъ этапомъ въ дѣлѣ оцерковленія русской молодежи во Франціи; второй съездъ укрѣпилъ ея силы; мнѣ казалось, что самымъ лучшимъ окончаніемъ работы передъ выходомъ молодежи въ жизнь было бы какое-нибудь большое паломничество. Поэтому, вмѣсто съезда, въ 1926 году я сталъ организовывать поѣздку въ Іерусалимъ. Мысль эта захватила многихъ; были получены кредиты, сговорились съ пароходнымъ обществомъ и съ властями, но неожиданныя препятствія помѣшали осуществленію дѣла. Мнѣ пришлось вскорѣ оставить работу въ Движеніи и только изрѣдка приходитъ ему на помощь. Пришли новые люди и новыя идеи, которые радикально расходились съ моими. Мнѣ казалось всегда, что Движеніе долж-

но быть той при-церковной школой, куда вливаются силы изъ равнодушной и невѣрующей массы. Руководители должны быть церковны, но сама организація должна быть не церковной. Работой въ кружкахъ, присутствіемъ на съѣздахъ и церковнымъ общеніемъ члены Движенія подготавливаются къ служенію Церкви. Поэтому самые стойкіе и лучшіе изъ нихъ или способные къ миссіонерству остаются для подготовки новаго поколѣнія а остальные уходятъ изъ Движенія въ жизнь. Новыя идеи говорили обратное. Онѣ считали движенцевъ особыми людьми, которые всю жизнь должны были ими оставаться. Отсюда неудовлетворенность старшихъ, которые, достигши всего, не получали въ Движеніи того, чего хотѣли. Отсюда малый притокъ молодыхъ, которые забивались скучающими старыми, которые, вмѣсто духовнаго и братскаго общенія съ воспитанвшимъ ихъ Движеніемъ заполняли «классы» и безконечно повторяли тѣ же пройденные духовные курсы. Теперь, въ десятилѣтіе Движенія, я не перемѣнилъ своего взгляда. Единственное, что спасло нѣсколько лѣтъ тому назадъ все дѣло, было привлеченіе дѣтей. Я всѣми силами тогда этому сочувствовалъ. Но опять прежній недостатокъ выйдетъ наружу. Дѣти не пройдутъ черезъ Движеніе, чтобы войти въ Церковь, а въ кастѣ людей, именующихся движенцами, образуются не связанныя ничѣмъ другъ съ другомъ два поколѣнія. Подойдя къ Движенію изъ Церкви, я, конечно, иначе и не могъ мыслить, но думается что доля правды въ моихъ чаяніяхъ, можетъ быть, и была.

Да простятъ мнѣ мои преемники и идеологическіе противники по работѣ мою замѣтку которая вызвана только любовью къ общему церковному дѣлу, которому мы всѣ, какъ можемъ, по мѣрѣ своихъ силъ, служимъ и будемъ служить.

П. Ковалевскій.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ СОВѢТА ПРИБАЛТИКИ.

Съѣздъ Совѣта Прибалтика (30-X-1932 г.), находя, что слѣдуетъ съ особой силой подчеркнуть то, что Движеніе — **организація совершенно внѣполитическая**, рѣшилъ (для Прибалтики) формулировать параграфъ первый Устава Движенія слѣдующимъ образомъ: «Русское Студенческое Христіанское Движеніе за Рубежомъ имѣетъ своею основною цѣлью объединеніе вѣрующей молодежи для служенія Православной Церкви и привлеченіе къ вѣрѣ во Христа невѣрующихъ. Оно стремится помочь своимъ членамъ выра-

ботать христіанское міровоззрѣніе и ставить своею задачей готовить защитниковъ Церкви и вѣры, способныхъ вести борьбу съ современнымъ атеизмомъ и матеріализмомъ».

«Движеніе не преслѣдуетъ никакихъ политическихъ задачъ и не ведетъ никакой политической работы. Цѣли Движенія чисто религіозныя, оно исповѣдуетъ себя православнымъ и считаетъ, что только вѣлонъ православной Церкви можно почерпнуть силы въ борьбѣ съ современнымъ безбожіемъ и матеріализмомъ».

ЛАГЕРЬ ВИТЯЗЕЙ 1932 г.

Къ 9 часамъ вечера, на вокзалѣ было море синихъ рубашекъ. Среди русскаго говора только изрѣдка слышалась французская рѣчь. Витязи уѣзжали въ свой лагерь на югъ уже въ четвертый разъ. Родители торопились дать послѣднія инструкции: «пиши чаще, меньше купайся, береги вещи и веди себя хорошо». Слушали разсѣянно: въ мысляхъ уже синѣло далекое, теплое море, бѣлѣли палатки въ рощѣ... Болѣе сложныя и детальныя инструкции давались руководителямъ. Тѣ, съ вѣжливой, но загадочной улыбкой, утвердительно кивали головой, и вдругъ, срываясь, мчались куда-то отдавать приказанія.

Сейчасъ поѣздъ тронется... Витязь горнисть играетъ сборъ. Четко звучитъ русскій сигналъ подъ сводами вокзала. Многие отцы и матери, что то вспомнили. Поѣздъ дрогнулъ, ускоряетъ ходъ. Изъ вагоновъ несутся крики «ура», играютъ трубачи. Изъ оконъ, изъ дверей выглядываютъ синія рубашки. Поѣздъ слился съ ночью... Стало тише...

**

...Лагерь сталъ — лагерь зажилъ своей нормальной жизнью. Въ лагерьѣ 185 чело-

вѣкъ (включая персоналъ), начиная съ 8-ми лѣтняго и до 25 лѣтняго.

Живутъ всѣ по разнымъ отдѣленіямъ — какъ по небольшимъ лагерямъ. Отдѣленія расположены покоемъ, въ старой сосновой рощѣ. Въ срединѣ стоитъ походная церковь, какъ въ старомъ русскомъ городищѣ. Кухня и столовая вдали, за большимъ полемъ. Подъ пробковыми дубами стоятъ столы, скамейки, сколоченные самими мальчиками.

...Тихо. Солнце стоитъ въ зенитѣ. Небо невозмутимо синее. Отъ жара дымкой окутаны далекія горы, и надъ травой бѣгутъ вверхъ струйки. Флагъ повисъ на мачтѣ. Лишь изрѣдка чуть-чуть полыхнетъ отъ случайнаго порыва вѣтерка... Кризисъ и экзаменаціонныя волненія, и усталость, а для многихъ — и трудная сѣрая жизнь, нечестья — все это осталось позади.

**

...Два мальчика — брата. Они круглые сироты. Отца и мать потеряли во время добровольческой кампаніи. Живутъ все время въ закрытой школѣ за Парижемъ. Кое какъ помогаетъ дядя — самъ съ большой семьей. Вотъ другой мальчикъ. Ро-

дители въ Индіи работаютъ, а ему вреденъ климатъ — и потому онъ живетъ во Франціи въ закрытой школѣ. Не понимаетъ и не говоритъ по русски и обликъ уже сталъ не русскій; только еще чуть-чуть, гдѣ то въ глубинѣ теплится искорка. А потомъ идутъ десятки мальчиковъ все одного и того же типа: съ плохимъ русскимъ и французскимъ языкомъ, не знающіе и не представляющіе Россіи, но не интересующіеся и Франціей. Знаютъ лишь Парижъ, очередные трюки улицы, районный жаргонъ, два раза въ недѣлю синема. Въ лагерѣ они присмотрятся къ Витязямъ, пойдутъ за какимъ-нибудь руководителемъ, услышатъ русскую пѣсню, увидятъ русскій флагъ, начнутъ ходить въ церковь и имъ захочется быть снова русскими, именно «быть русскими», а не «ничѣмъ». — Вѣдь они же маленькіе «ничто». Не французы и не русскіе. И вотъ приходится извлекать ихъ изъ небытія. Это основная цѣль лагеря. Вспоминается рассказъ про одного мальчика. Мать, когда мальчикъ восхищался лагеремъ, приревновавъ, сказала: «ты все хвалишь лагерь, но что же въ концѣ концовъ ты получилъ отъ лагеря?» Мальчикъ, подумавъ, отвѣтилъ: «я научился быть русскимъ»... Потомъ, послѣ лагеря часть мальчиковъ остается въ Дружинѣ, посѣщаетъ Движеніе и незамѣтно, все больше и больше изъ «ничего», начинаетъ вырисовываться опредѣленная индивидуальность, часто раскрывается большая внутренняя сила. И недавно безликій, онъ уже самъ ведетъ за собой другихъ мальчиковъ. Но многіе пропадаютъ, тонутъ въ житейскомъ морѣ...

**

Идетъ борьба, тяжелая напряженная. Первые дни чувствуется глухой ропотъ, порой внутреннее, невысказываемое сопротивление быту и традиціямъ лагеря.

Въ это время особенно напряженно приходится работать руководителю и лагернымъ «старикамъ». И въ этой борьбѣ за личность важно все: и искренняя вѣра въ свои идеалы и быть, и характеръ лагерья, и походная Церковь, и русская пѣсня у костра, и гомонъ русскихъ молодыхъ голосовъ, и русская кухня, и уже создавшіяся традиціи... Каждый годъ изъ нѣдръ Парижа вливаются въ лагерь новички, безликіе, безцвѣтные и, чѣмъ старше, тѣмъ рѣзче опустошенные. Отъ бесплодныхъ, подчасъ, усилій устаютъ руководители. «Хоть бы искорку какую пробудить», но искорокъ нѣтъ. Бѣгутъ отъ всего: бѣгутъ отъ церкви, скучно и лѣнливо смотрятъ, когда на зарѣ при звукахъ трубъ и пѣннн «Коль Славень» поднимается русскій флагъ, избѣгаютъ всякой бесѣды, съ кѣмъ бы то ни было; иногда только, понукаемые, вяло и тоскливо играютъ на спортивныхъ поляхъ. Но при разговорѣ о деньгахъ, глаза оживаютъ. Когда начинаютъ обсуждать, какъ побольше заработать, однимъ за другимъ возникаютъ планы, проекты; деньги — все; цѣль существованія — наслажденіе жизнью... Рѣзко бросается въ глаза ихъ отличіе отъ большинства «стариковъ», но они не сдаются «старикамъ». Начинается глухая, упорная борьба. Результаты лагеря и зимней работы всегда зависятъ отъ исхода этой борьбы...

**

...«Подъ шапками сосенъ и кедровъ, подъ синимъ небомъ, подъ сѣнью храма и русскаго флага живетъ и трудится лагерь.

...Малыши должны быть заняты цѣлый день — иначе разбредутся и натворятъ разныхъ бѣдъ или, что еще хуже, уйдутъ на рѣку безъ разрѣшенія. Ровнымъ рядомъ стоятъ палатки младшаго отдѣленія,

По вечерамъ у младшихъ читаютъ рассказы, рассказываютъ сказки. Иногда устраивается «общественный судъ» — съ «присяжными», съ рѣчами прокурора, защитниковъ — надъ кѣмъ либо изъ мальчиковъ отдѣленія, совершившихъ какой либо значительный поступокъ. Когда небо стаѣтъ особенно чернымъ, а звѣзды яркими, малыши, чуть-чуть повозившись, быстро засыпаютъ глубокимъ, крѣпкимъ сномъ. Лозорные любятъ церковь — они сдѣлали паникадило изъ бамбуковыхъ палокъ, охотно встаютъ еще до сигнала, чтобы побывать въ церкви за заутреней, за ранней обѣдой, когда онѣ служатся, любятъ говѣть.

...Загорѣлый, жилистый руководитель сидитъ на корточкахъ передъ группой мальчишекъ, такихъ же загорѣлыхъ. Всѣ съ обрѣзками веревокъ въ рукахъ тщательно и со вниманіемъ повторяютъ за руководителемъ всѣ движенія: учатся вязать узлы... Узлы, развѣдка, ночныя игры... все это страшно увлекательно для мальчиковъ средняго возраста... Помню, молодые Витязи рассказывали мнѣ, что во время похода въ горахъ въ жаркій солнечный день они долго бродили безъ воды. «Это было настоящее приключеніе. Мы провѣряли нашу выдержку Витязей. Съ нами былъ Джимми — нашъ лагерный песь. Вотъ, у него была настоящая выдержка, и мы брали съ него примѣръ. Когда пришли къ колодцу, запыленные и обгорѣлые, всѣ бросились къ водѣ, а Джимми ждалъ, пока не напьются Витязи и пошелъ послѣднимъ».

...Подъ конецъ лагеря пріѣхали въ лагерь въ гости къ русскимъ Витязямъ американскіе мальчики, путешествовавшіе со своимъ руководителемъ по Европѣ. Это группа мальчиковъ изъ Американскаго Х. С. М. Л. изъ Джемсъ-Тоуна. Въ Аме-

риканскомъ Х. С. М. Л. есть специальный комитетъ, собирающій средства и устраивающій поѣздки для ознакомленія съ жизнью и работой молодежи въ другихъ странахъ. Гости очень быстро перезнакомились съ мальчиками и слились съ общей жизнью лагеря. На кострѣ пѣли свои пѣсни, и ихъ небольшой духовой оркестръ далъ небольшой концертъ. Какъ потомъ передавали, у нихъ осталось самое хорошее впечатленіе.

...Сквозь просвѣтъ лѣса вдали видны снѣговья головы призрачно-синихъ горъ. Подъ соснами, на берегу рѣки, пересѣкающей лагерь, почти у самой воды сидитъ большая группа старшихъ мальчиковъ. Подхожу. Руководитель рассказываетъ о послѣднихъ дняхъ митрополита Веніамина Петроградскаго. «Въ ночь съ 13 на 14 августа ихъ разстрѣляли...» кончилъ руководитель дрогнувшимъ голосомъ. Стало тихо, тихо. Задумчиво сидѣли мальчики.

...Послѣднюю недѣлю лагерь жилъ особливо напряженной жизнью. Заканчивали групповыя работы, сдавали экзамены, готовились къ параду и послѣдніе дни недѣли говѣли. Въ день парада лагерь преобразился, сталъ праздничнымъ, подтянулся. Утромъ обѣдя, много причастниковъ, потомъ утренній завтракъ и послѣ завтрака начался парадъ. Въ парадѣ принимали участіе наши сестры Дружинницы...

Вечеромъ былъ прощальный костеръ, оживленный и торжественный. Послѣ пѣнія лагернаго хора, надъ которымъ много потрудились нашъ другъ — почетный Витязь И. К. Денисовъ, послѣ рѣчей и смѣха всѣ встали и хоръ началъ «Славу». Когда замолкли послѣдніе звуки древняго

могучаго и величаваго русскаго гимна, возникновеніе котораго теряется въ далекомъ прошломъ, было какъ то особенно ясно, что служить можно тому, во что вѣришь, что любишь, съ чѣмъ связанъ. А гимнъ, полный бодрости и силы, напомнилъ всѣ времена, которыя онъ пережилъ съ русскимъ народомъ, м. б., худшія, и призывалъ къ вѣрѣ въ будущее.

Движеніе будетъ движеніемъ до тѣхъ поръ, пока оно будетъ «двигаться» противъ теченія вѣка, пока оно неумолчно будетъ звать къ высшей цѣли, чѣмъ только земныя цѣли, къ вѣрѣ въ свой народъ, въ Святую Русь.

Н. Федоровъ

Оглавленіе «Вѣстника» за 1932 годъ

ПРАВОСЛАВІЕ И ЖИЗНЬ.

Апологетическія замѣтки	4-5
Богословіе въ линіяхъ	3
«Возвышенное» и «высокое» (Запись по памяти доклада Б. В. Вышеславцева)	10-11
Вопросы активизма. — Никитинъ	4
Жалость, какъ основа любви къ ближнему въ Русской жизни. — Н. Карножицкій	3
Новоявленная икона. — А. И. Кошульскій .	12
Мысль о самоубійствѣ. — іер. Іоаннъ (Шаховской)	2
О мотивахъ отчужденія отъ христіанства. Н. Лосскій	8-9
О прямыхъ путяхъ (Неправда теософіи и антропософіи) — іер. Іоаннъ (Шаховской)	10-11
Организация промышленности и Православіе — инж.-мех. А. Дейша	2
О Тебѣ радуется, Обрадованная. — В. Рябушинскій	3
О характерѣ религіознаго познанія. — проф. Н. Арсеньевъ	6-7
О христіанскомъ гуманизмѣ. — (запись доклада Г. П. Федотова)	5,6,7
Пасхальныя пѣснопѣнія. — М. Скабаллоновичъ	4
Передъ Новымъ Годомъ. — прот. С. Четвериковъ	1
Печаль души молодой (М. Ю. Лермонтовъ). — В. Н. Ильинъ	1
Письма о церковной общественности	10,11,12
Процессъ Митрополита Веніамина	8-9
Пути православнаго активизма. — П. Калининъ	3
Рождество въ Виолеемѣ. — Ин. Ек.	12
Святая Русь. — Е. Бергманъ	6-7
Учетъ сердца. — іер. Іоаннъ (Шаховской)	1

Фаустъ и Перъ Гюнтъ. — В. Н. Ильинъ .	8-9
Фундаменты. — іером. Іоаннъ (Шаховско)	12
Христось Воскресе	5
Христіанство или національная идея. — Б.	12

СОВѢТСКАЯ РОССІЯ.

«Раскулачиваютъ» (изъ романа М. Шолохова. «Поднятая Цѣлина»)	6-7
Русская Церковь въ 1931 году. — К. Шевичъ	1-2
Совѣтскіе школьники. — И. Лаговскій	3,4,5
Студенчество въ сов. Россіи (обзоръ)	10,11,12
Тамъ, гдѣ съ Богомъ борются	10-11
а) Бесѣда тов. Ярославскаго	
б) Кызыль Орда.	
в) Письмо изъ ссылки.	

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ.

Бесѣда со Вселенскимъ Патриархомъ	2
Православіе въ Румыніи. — М.	3
Православіе у индійцевъ (отрывокъ изъ письма)	4
Ruention des Eglises et politique de Rome. — R. P.	1
Соединеніе Церквей и политика Рима — R. P.	1

ЖИЗНЬ СТУДЕНЧЕСТВА.

Русскія студентки въ Бельгіи	3
Русскіе студенты въ Бельгіи	3

О ДВИЖЕНІИ.

Всѣмъ подозрѣвающимъ. — И. Лаговскій	2
Движеніе и совѣтская Россія. — В. Расторгуевъ	10-11

Диспутъ о Р. С. Х. Движеніи	2
«Докладаецъ»	1
«Душа клуба». — А. Б.	10-11
Жизнь студенчества	1
Начало Пути. — П. Е. Ковалевскій.	12
О жизни движенія. Правильнъ ли путь? ..	4
Что такое церковность и церковно ли Движеніе. — прот. С. Четвериковъ	6-7

ЖИЗНЬ ДВИЖЕНИЯ.

Берлинъ	4
Брно	1
Валкъ	5
Въ Вюндсдорфѣ (Съѣздъ Р. С. Х. Движенія въ Германіи). — А. Никитинъ	6-7
Въ Пюхтицкомъ монастырѣ	8-9
II Рел. Пед. Съѣздъ Р. С. Х. Движенія в- Эстоніи. — З. Шибалова	3
Движенцы въ деревнѣ	10-11
Дружина Витязей	4
Дружина русскихъ мальчиковъ «Витязь» въ Ригѣ. — И. П.	6-7
Женевскій кружокъ витязей	6-7
«Живоносный Источникъ»	5
Иконописный отдѣлъ и иконописная мастерская Р. С. Х. Движенія	3
Конференція руководителей «Витязей». — А. Краевичъ	6-7
Лагерь Витязей 1932 г. — Н. Ѳ. Ѳедоровъ	12
Нарва	3, 6, 7
Первый съѣздъ. — И. Лаговскій	2

Печеры	8-9
Послѣ съѣзда. — прот. С. Четвериковъ	8-9
Послѣ съѣзда въ Менюль (Франція) ...	8-9
Постановленіе Съѣзда Прибалтики	12
Рига	4
Рига. (Дѣвичье Дружество)	5
Розговѣны для безработныхъ (Парижъ).	6-7
Софія	1-3
Съѣздъ дѣтей въ Калугинѣ	8-9
Финансовый отчетъ Р. С. Х. Движенія во Франціи за 1931 г. — Ф. Т. Пьяновъ	1
Христіанскій союзъ врачей (Парижъ)	3
Читальня-чайная для безработныхъ	4
Школа трехъ континентовъ. — С. Ш.	2
Юрьевъ	10-11
Эльзасскій съѣздъ. — Е. С.	2

СТАТЬИ РАЗНАГО СОДЕРЖАНИЯ.

Залъ религій	10-11
Отцы и дѣти въ русской эмиграціи. — А. Никитинъ	5
Поспѣшите на помощь. — (воззваніе М. М. Федорова)	2
Среди книгъ и журналовъ	6-7
а) Проф. А. Карташевъ. «На путяхъ къ Вселенскому собору». — А.	
б) Б. П. Вышеславцевъ. «Этика преображеннаго эроса». — В. Н. Ильинъ.	
в) Новый градъ. — А.	
Туринская плащаница. — С. А.	5

ЦѢНЫ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:

Цѣлая страница	60 фр.	Четверть страницы	20 фр.
Половина страницы	30 >	Восьмая ч. >	10 >

Редакторъ: **И. Лаговскій.**

Адресъ Редакціи: **I. LAGOVSKY, 10, Boulevard Montparnasse, Paris (XV).**

Tél.: Ségur 31-68.

Изданіе Р. С. Х. Движенія за Рубежомъ

„В Ъ С Т Н И К Ъ“

Органъ русскаго Студенческаго Христианскаго Движенія за Рубежомъ
(шестой годъ изданія).

Особое вниманіе обращено на освѣщеніе церковной жизни въ сов. Россіи, на хроникѣ антирелигіозной пропаганды. Имѣется отдѣлъ посвященный вопросамъ религіозно-національнаго воспитанія русскаго юношества въ эмиграціи.

Можно выписывать бесплатно пробные номера.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	на годъ	отд. №		на годъ	отд. №
Во Франціи съ колон.	30 фр.	3.—фр.	Въ Румыніи	220 лей	20 лей.
Въ Англіи	6 шил.	6 пен.	(при условіи посылки заказной бан-деролью 300 лей въ годъ).		
» Бельгіи	9 белг.	0.80 б.	Въ Финляндіи	1.50 дол.	0.15 дол.
» Болгаріи	140 левъ	15 л.	» Чехословакіи	45 кр.	4 кроны
» Германіи	5.50 мар.	0.50 м.	» Эстоніи	5 кр.	0.50 кр.
» Италіи	26 лиръ.	2.50 л.	» Югославіи	65 дин.	6 динар.
» Латвіи	6.50 латъ	0.60 л.	Остальн. страны	1.50 ам. д.	0.15 дол.
» Литвъ	13 литъ	1.20 л.			
» Польшѣ	12 злот.	1.10 з.			

Рабочіе и студенты во всѣхъ странахъ, исключая Америку, Англію, Швейцарію, Италію, англійскія колоніи и Дальній Востокъ, при условіи подписки на годъ, могутъ пользоваться скидкой (годовая плата 1 американ. долларъ).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также полученіе подписной платы производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember. 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisco Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, СОФИЯ. VII. Ул. Стоян Заимов 13.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) A. Pawlowitsch, Tempelhofer Ufer, 18II, BERLIN, S.W. 61.

3) Fürst D. Obolensky. Carlovitzstr. 15 DRESDEN.

4) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6. II FREIBERG I. Sa.

КИТАЙ: 1) В. Коченева, Св. Алексѣевская церковь, Зеленый Базаръ, Большой проспектъ HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) N. Litvin, Turgeneva iela 21a, dz. 8. RIGA.

2) M-ele P. Krukovsky Krasta iela 21. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Afeje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) «Dobro», ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: Mr Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1) Въ редакціи Вѣстника 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

2) A. Bogatskoy, 7, Av. Thérèse E-té Perrimond Nice. A. M.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj, 271. Belohorska, Brevnov. PRAHA.

2) V. Voskobochnikov. Krajinsky urad odd. 29 Belnayova 1-3 BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, 18, Kralovopolska Zaboresky. BRNO.

ЭСТОНІЯ 1) N. Golubeva. Toomvaestekooli 15-6. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

3) S. Nikitin. NARVA. Kooli t. 3.

4) A. Sekst. Pihkva 43. PETERSI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani, jud Bacau

ЛИТВА: E. Sokolsky Malunu 56 KAUNAS